

ЮРИЙ РОМАНОВ

ГЕНОМ ДЬЯВОЛА

ЧАСТЬ 1:
КЛУБ “НИМОСТОР”

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геном дьявола

Юрий Романов

**Геном дьявола. Часть
1: Клуб «Нимостор»**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Романов Ю.

Геном дьявола. Часть 1: Клуб «Нимостор» / Ю. Романов —
«ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Геном дьявола)

Сюжет этого произведения строится вокруг реальных слухов и легенд о Ховринской заброшенной больнице – самом известном недостроенном здании Москвы. Эта история, начавшаяся в 2015 году с расследования жуткого убийства молодой девушки, в итоге перерастает в настоящий водоворот таинственных и пугающих событий, в которые оказались втянуты простые граждане, столичная полиция, экстрасенсы и даже тайное оккультное общество. А связующим звеном в этих событиях выступает именно Ховринская заброшка, в которой уже 30 лет по ночам происходит нечто страшное и необъяснимое... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Хроника 1	6
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

«Больница эта – край чудес, зашёл в неё и там исчез!!!» (Надпись на стене Ховринской заброшенной больницы)

Хроника 1

2005 год

У девятиклассника Васи Крайновского сегодня было особо поганое настроение. Он не спал почти всю ночь, терзая себя острыми душевными переживаниями. А причина была очень проста: вчера Марина Круглова, в которую Вася был тайно влюблен еще с начальной школы, ответила ему резким отказом на приглашение в кино, а по сути, напрочь отвергла все Васины амурные чувства к ней.

До этого Вася долго не решался начать с Маринкой тесные отношения. В школе их общение ограничивалось банальным «привет-пока», хотя она поглядывала на него с явным интересом, во всяком случае, так раньше казалось Васе. И вот он решил не мучить себя и наконец взять быка за рога. Он ведь был почти на сто процентов уверен в себе, а тут такой жесткий облом... Сказать, что Край был в шоке, значит не сказать ничего. В школе он имел репутацию отличного и душевного парня, при этом его нельзя было назвать ни толстым страшилой, ни зашуганным ботаником.

Ну, хоть друзья по школе поддержали. А друзья у Края были что надо! Всегда выслушают и помогут в любой проблеме. Именно они дали ему прозвище Край и всегда были за него горой. Но, несмотря на дружескую моральную поддержку, сегодня Васе надо было побыть одному, сходить в «Амбреллу» и собраться с мыслями о том, что делать дальше после такой сильной любовной травмы.

Когда Васе было особенно тошно на душе, он всегда ходил в «Амбреллу» исключительно в гордом одиночестве.

Амбрелла, Ховринка, Немостор или просто ХЗБ. Как только в народе не называли Ховринскую заброшенную больницу – огромное пустое здание на окраине Москвы, рядом с которым Вася жил все свои шестнадцать лет. Об этой бетонной громадине уже давно ходили мрачные легенды не только среди жителей Ховрино, но и по всей столице. Поговаривали, что это здание проклято. Одна из главных легенд гласит, что раньше в подвалах Амбреллы то ли в восьмидесятых, то ли в девяностых обосновалась кровожадная сатанинская секта, участники которой занимались человеческими жертвоприношениями. В какой-то момент об этом узнали правоохранительные органы и во время одной крупной ментовской облавы почти всех участников секты убили здесь при задержании. А теперь призраки этих сатанистов бродят по Амбрелле и по ночам убивают всех заблудившихся гостей в темных коридорах Ховринки. В память об этих сатанистах в одной из подвальных комнат даже сохранилось граффити со странным и непереводаемым названием этой секты: «Нимостор». Говорят, что именно в этой комнате сатанисты и проводили свои собрания с жуткими ритуалами.

Мрачные народные предания всегда звучали интригующе, но Вася не верил во всякие бредовые страшилки об этой заброшке – он ходил туда со своими корешами с самого детства, и ни разу они никакой чертовщины там не видели. Наоборот, в Ховринке ему со своей компанией было всегда уютно, там можно было делать всё, чего душе угодно и главное – втайне от предков. Именно там Вася Край впервые попробовал сигареты и алкоголь, были так же и варианты «дунуть» что покрепче, но Край от наркоты всегда отказывался – видимо, строгое воспитание родителей на этот счет дало о себе знать.

Сейчас погода стояла довольно солнечная и безветренная. Вася решил забраться на самую крышу Амбреллы и, любуясь с высоты видами московских окраин, предаться собственным романтическим переживаниям. В дневное время в больничке почти никого не бывает, самая движуха начинается с вечера, поэтому можно не бояться, что Край сейчас нарвется на

гопников, бомжей или других малоприятных личностей, которых регулярно можно встретить по вечерам на территории Амбреллы.

Сама Ховринская больница представляла собой монументальное девятиэтажное здание в форме трехконечной звезды, по краям каждого из трех крыльев постройки были двойные разветвления. Больницу начали строить в 1980 году, а через 5 лет забросили по неизвестным причинам. Если смотреть на здание сверху, то она по форме будет напоминать знак биологической опасности, за это сходство она и получила одно из своих прозвищ: «Амбрелла», именно так называлась организация из серии компьютерных игр Resident Evil, которая занималась созданием биологических вирусов. Недалеко от здания Амбреллы находился еще один небольшой трехэтажный корпус, там, насколько известно, должен был находиться морг и крематорий.

Край прошел через центральный вход массивного и мрачного главного корпуса Ховринской заброшки. Чтобы заблудиться в пустых и однотипных коридорах Амбреллы, не нужно было прилагать никаких усилий. Но Вася, побывав здесь не один раз, уже неплохо ориентировался в этих помещениях с кирпичными и бетонными стенами. Главным проводником для Края служили многочисленные граффити и надписи на стенах. Он помнил, в каком месте нарисован знак анархии или пентаграммы, а в каком написаны разные послания из серии «Гоша был здесь» или «Настя – шлюха». Так он и понимал, где примерно находится выход, а где лестница для прохода на другие этажи.

Пройдя по коридорам первого этажа, едва освещенным дневным светом, проникающим через пустые рамы квадратных окон, Край убедился, что постороннего шума внутри нет, а значит, нет и людей, так что можно спокойно идти наверх.

Он прошел через арку к одному из лестничных пролетов, ведущих по ступенькам наверх. Сама бетонная лестница была на вид немного порушенной и не имела перил. Поэтому подниматься по ней следовало аккуратно и регулярно смотря под ноги.

Пока Край не спеша поднимался по лестнице к крыше, он вновь думал о красотке Марине, что вчера разбила ему сердце. Казалось бы, ну подумаешь, в кино не пошла, рано ведь сдаваться! Но то лицо, с которым она ему сказала это долбанное «Нет», говорило о многом, к тому же она даже не придумывала для вида отмазок, просто ответила, что не хочет идти и всё. Именно это и сломило Васю, который был уверен в себе на все сто.

Вдруг в районе подъема на восьмой этаж мысли Края о неразделённой любви были прерваны резким одиночным стуком где-то рядом.

«Черт, только этого не хватало!» – подумал Вася. Судя по стуку, он здесь был всё же не один.

Сначала он думал уже спускаться обратно вниз, но голосов поблизости не слышал. Этот стук вообще может быть от упавшей перегородки или еще от чего угодно, здание-то заброшенное.

Край из чистого любопытства и ради проверки решил зайти на восьмой этаж и обнаружить источник шума. Хотя ему было при этом немного не по себе, но Вася не для того шел 8 этажей, чтобы сразу спускаться обратно вниз.

Край вышел с лестницы на восьмой этаж. Он глянул в проход к центральной части, но ничего, кроме кирпичных стен и строительных обломков на полу, он не видел. Никаких голосов тоже не было слышно. Видимо тут и правда никого нет. Край уже двинулся обратно к лестнице, как вдруг снова услышал сзади точно такой же стук, как и в первый раз, но уже более отчетливо.

«Мать вашу! Что это было?» – перепугался Вася.

Следует проверить, что это за стуки и дальше со спокойной душой идти наверх. Незнание причин появления разных шумов в Ховринке порождает искренний страх, такое уже случалось с Васей не единожды, но каждый раз это были естественные причины: ветер что-то снес, что-то

отвалилось с потолка или это банально шумели малолетки, пытающиеся специально напугать других не самых смелых посетителей ХЗБ.

– Эй, кто там!?! – крикнул Край в пустоту коридора.

В ответ тишина, лишь тихий шум ветра и проходящих внизу машин был звуковым фоном в этом помещении. Вася был не из робкого десятка и решил сам проверить этот этаж на предмет нахождения стучащих шутников. Уж он-то им постучит по голове, как только увидит!

Край прошел по коридору и вышел к центральному помещению восьмого этажа. Здесь уже было не так светло, как в коридоре. Все этажи в Амбрелле были однотипными и ничем особо не отличались, поскольку строительство этой больницы прекратилось перед самым внутренним обустройством этажей. Центральные помещения тоже были одинаковыми и представляли собой залы многоугольной формы с несколькими колоннами и тремя коридорными ответвлениями в разные крылья больницы. Так же по краям стен располагались многочисленные пустые лифтовые шахты, в которые было очень легко провалиться, приняв их за еще один проход. Падение в лифтовую шахту с такой высоты – это верная смерть. Говорят, такие случаи были и не один раз, но Край, к счастью, сам лично не был свидетелем таких падений.

Свет в центральную часть проникал плохо из-за отдалённости пустых проёмов и окон в стенах коридоров. Фонарика у Края с собой не было, поэтому при таком освещении он мог разглядеть только человеческие силуэты. Но их здесь не было. Это и успокаивало, но в то же время и настораживало. По мнению Васи, звук шел именно отсюда, если стучали не люди, то кто? Или что?

Вася подумал, что оставаться ему тут уже совсем не хочется, и он осторожно двинулся обратно к лестнице. Звуков позади он больше не слышал, но всё же было жутковато.

Когда Край вернулся к лестничному пролету, он долго решал: спуститься обратно вниз, подальше от неизвестных звуков или, несмотря ни на что, наверх? Вниз идти долго и нудно, а до верха всего пара этажей, там на крыше светло и спокойно. После недолгих раздумий Вася все-таки решил подняться наверх и там уже привести все свои мысли и нервы в порядок.

Край миновал два лестничных пролета, и вот она – долгожданная крыша! Отсюда открывался неплохой вид на его родной район: типичные московские жилые дома, железнодорожная станция «Ховрино», а на юго-востоке можно разглядеть даже Останкинскую телебашню. Теперь Край может наконец собраться с мыслями и подумать о своих неудачах в жизни. Сейчас его главная проблема – это Марина, так ужасно отвергнувшая его. Вася пытался сконцентрировать мысли на том, чем он еще мог бы её заинтересовать, сдаваться Край точно не собирался! И вроде он уже начал потихоньку расслабляться, но мысли о стуке на восьмом этаже всё равно не давали ему покоя. Что же это, черт возьми, было?

Край полулежа сел спиной к стене небольшой пристройки крыши и закрыл глаза, пытаясь расслабиться по полной, и это у него постепенно получилось.

Хрен с ней, с Маринкой, думал Край, найдет он себе другую, на последней тусовке на него вроде как запала Оля Давыдова с младшего класса, во всяком случае, так ребята говорили, а почему бы и нет? Она так-то ничего, правда, немного странная и молчаливая, но это всяко лучше, чем убиваться по этой чертовой Марине Кругловой. Вася за своими мыслями о делах сердечных сам не замечал, как постепенно засыпает. Это было неудивительно, ведь он не спал почти всю ночь как раз из-за своего подавленного и тревожного состояния. Какое-то время он еще приходил в себя и боролся с сонливым состоянием, но в итоге через несколько минут теплая погода и бессонная ночь дали о себе знать, Вася Крайновский уснул...

Васе снилось, что он встретился и разговаривает с Мариной на крыше ХЗБ, спрашивает у неё, почему она его кинула. Но она стоит у края крыши к нему спиной и долго молчит. Вася повторил свой вопрос, снова молчание. Он подошел к ней вплотную, и вдруг Марина резко повернулась лицом. От её вида Край перепугался и потерял дар речи даже во сне. Её лицо и глаза были красными, будто туда прилила вся кровь из организма, огромные черные зрачки на

фоне алых глазниц смотрели на Васю с демонической злобой. Край пришел от такой картины в ужас, всё внутри перевернулось.

– Я не пойду с тобой в кино, потому что ты всё равно скоро сдохнешь!!! – злобно прокричала Марина.

Затем она схватила перепуганного и замершего Васю с легкостью, будто он весил всего десяток килограмм, и перекинула через перегородку крыши. В последний момент Вася успел схватиться двумя руками за перегородку. Теперь под ним висела пропасть в десять этажей, а сверху на него смотрела Марина своими краснющими дьявольскими глазами.

– Нет, не делай этого! – прокричал в отчаянии Край.

Марина лишь смеялась неестественным жутким смехом.

– Тебе дорога вниз, в ад, тебя там уже ждут! – зловеще произнесла Марина и сильно ударила кулаком по Васиной руке.

Вася от пронзившей его руку боли не смог удержаться и полетел вниз.

«Нет, я не хочу умирать, – думал Вася, – это невозможно!»

И вдруг его осенило. Это же был сон! Всё это не по-настоящему, нету тут никакой Марины со страшной красной физиономией, он просто уснул на крыше, а теперь нужно лишь попытаться проснуться. К счастью, много усилий прикладывать не пришлось.

Вася резко очнулся и тут же почувствовал липкую влагу на теле, его футболка была вся мокрая от пота. Первое, что он заметил, как проснулся – так это темноту: судя по небу, уже был глубокий вечер. Черт, сколько я тут проспал? – мысленно спросил у себя Край. Он протер глаза и достал свой сотовый. Посмотрев на экран, он увидел, что на часах было 0:27.

Вася был в шоке, во-первых от того, что ему приснилось, а во-вторых от того времени, что сейчас было на часах. Как так получилось!? Он что, проспал здесь около десяти часов?! Нужно срочно идти домой! Странно еще, что мама не звонила всё это время, ведь он говорил ей, что ушел ненадолго. Может, он во сне просто не слышал звонка? Край снова посмотрел на экран телефона, сети не было. Странно, обычно на крыше Ховринки связь всегда была, впрочем, главной проблемой было теперь спокойно дойти до дома. Ходить одному ночью по ХЗБ – занятие не для слабонервных. Край не считал себя трусливым, но это все равно было небезопасно: опять же, тут ночью всякий сброд собирается, да еще и на этажах темень, хоть глаз выколи – один неосторожный шаг, и можно провалиться неизвестно куда и уже вовсе не дойти до дома.

Вася выглянул вниз с крыши, никаких людей со стороны входа он не заметил. «Уже легче», – подумал Край.

Вася быстро добежал до лестницы, по которой сюда и поднимался, а затем достал телефон и снял с блока. Фонарика на нем не было, но подсветка экрана давала хоть какое-то освещение впереди. Он начал аккуратно шагать вниз по ступенькам, освещая себе путь экраном сотового.

Когда Край аккуратно и неспешно спускался мимо восьмого этажа, он услышал одиночный резкий стук, точно такой же, как и днём. «Нет, снова этот звук и опять восьмой этаж!» – Вася не на шутку испугался и стал двигаться вниз намного быстрее, лишь бы подальше от этого проклятого восьмого этажа.

Он сделал с десяток быстрых шагов по лестнице, но внезапно еще один неизвестный звук, доносящийся снизу, заставил Васю остановиться. Он прислушался: это было похоже на приглушенный крик, возможно, даже протяжное хрипение. А это еще что за хренотень? Перепуганный Вася остановился, хрипящий крик оборвался. Черт, что делать, куда идти? Вверху стучи, а внизу кто-то хрипит. Васе было дико страшно, но нельзя паниковать, надо собраться, никакой мистики не бывает, он уже столько раз здесь был, даже ночью, и никакой чертовщины не происходило. Эти звуки могут быть чем угодно, всему есть объяснение.

Край собрался с силами и двинулся дальше вниз, хотя сердце готово было вырваться из груди. Вася миновал один этаж и вдруг снова услышал хрипящий крик – сейчас он был слышен крайне четко, его источник был совсем близко. Вася замер на месте. Хрип шел снизу, Край посвятил туда телефоном и вдруг увидел, что снизу по ступенькам к нему медленно движется силуэт. Это было похоже на человека, но с ним что-то было не так, он шел, будто прихрамывая на одну ногу.

Остолбеневший от страха Край через пару секунд увидел еще более страшные подробности внешности неизвестного: из одежды у него практически ничего не было, кроме каких-то лохмотьев, всё тело было в засохшей грязи и ссадинах, а вместо лица у него было кровавое месиво, будто с него содрали кожу и еще несколько раз ударили туда огромным молотком. Рот был приоткрыт, и оттуда была целиком видна верхняя и нижняя челюсть, точнее их остатки; одна глазница болталась на зрительном нерве, вторая широко смотрела на Края.

Вася не выдержал чудовищного напора страха и громко закричал. Он тут же рванулся обратно наверх подальше от этого хрипящего монстра без лица.

Край добежал обратно до восьмого этажа и снова услышал жуткий хрип монстра. Только на этот раз он доносился не снизу, а сверху. Нет, нет! Эта тварь теперь идет на него сверху, это невозможно! Край на миг подумал, что он сошел с ума и это его глюки, снизу и сверху его ждут страшные ходячие трупы, лестница перекрыта. Вася принял решение бежать через этаж к другой лестнице.

Край выбежал через коридор восьмого этажа к центральному залу. Постепенно он приходил к выводу, что тут, в полнейшей темноте, еще страшнее, чем на лестнице, но выбора нет, нужно найти безопасный выход.

Вася бегом добрался до центральной части и остановился, так как со стороны одной из лифтовых шахт послышался шорох, который доносился откуда-то снизу.

Край снова замер в ужасе, прислушиваясь к звуку из лифтовой шахты. Он инстинктивно принял решение бежать дальше по коридору, но не успел сделать и шага, как увидел прямо по коридору еще один скрюченный силуэт человека. Боже, они со всех сторон, что делать?!

Край нерешительно попятился назад и вдруг краем глаза заметил, как из пропасти ближайшей к нему лифтовой шахты в скудном освещении телефона показалась рука, которая ухватилась за обрыв. Затем показалась и вторая. Потом из шахты уже целиком выбрался высокий человек, одетый в черную рясу с синими полосами вдоль линии пуговиц. У пришельца из шахты были длинные черные потрепанные волосы, а так-же короткая борода и усы. Но одна подробность в его внешности привела Края в состояние истеричного страха: его лицо и веки глаз были багрово-красного цвета, а зрачки были огромными и черными. Точно так же выглядело лицо Марины в Васином кошмарном сне на крыше.

Человек с красным лицом медленно направился прямо на Васю, и уже обезумевший от ужаса подросток попятился от него назад. Но Край в темноте и в паническом состоянии не видел, что в той стороне, куда он двигался спиной, была еще одна пустая лифтовая шахта. Краснолицый вытянул руку вперед, и в этот момент Вася, потеряв от страха ориентацию в пространстве, шагнул одной ногой в пропасть шахты и тут же с обреченным криком полетел вниз.

Последнее, о чем подумал Край во время падения – это то, что лучше уж ему сейчас умереть, чем дальше переживать этот кошмар. Вася Крайновский упал на дно лифтовой шахты, и в его сознании тут же наступила пустота. Краснолицый человек в темной рясе смотрел без эмоций с восьмого этажа на безжизненный труп мальчика.

Глава 1

2015 год

Ранним субботним утром 25-го апреля майор полиции Алексей Васильев по пути к месту преступления в служебном микроавтобусе слушал очередной смешной рассказ своего коллеги и друга, оперативника Коли Ершова, на этот раз про случай из его армейских будней.

– Так вот, – вещал Коля. – Когда были мы на том аэродроме, там как раз в это время ревизия какая-то шла, много всяких шишек военных припёрлось, и мы были недалеко. Взлетает, значит, огромный бомбардировщик. За взлетом внимательно смотрят эти ревизоры, и как только самолет отрывается от земли, из бомбового отсека каким-то макаром вываливается прямо на взлетную полосу здоровенная бомба! Ну прикинь, у всех сразу караул, паника, ну и у нас, само собой, очко сузилось, все разбежались кто куда, в канавах попрятались, а кто просто на землю лёг и не двигался. И только какой-то полковник с невозмутимым видом и сигаретой в зубах смотрел, как катится эта бомба в его сторону и даже не шелохнулся! Короче, бомба в итоге не взорвалась, все повскакивали на ноги, подходят к этому полкану и спрашивают его: «А вы, товарищ полковник, чего прятаться не стали, могла ведь и долбануть!» А тот с той же невозмутимой харей и бычком во рту спокойно ответил: «А херли прятаться, она же атомная».

Алексей вместе с остальными пассажирами в голос засмеялся. Коля всегда умел как следует разрядить рабочую обстановку мрачных полицейских будней. Особенно эта разрядка была актуальна сейчас: Васильев вместе с оперативной группой ехал на труп молодой девушки. Какой-то изверг ночью несколько раз пырнул ножом беззащитную девчонку и там же нарисовал её кровью странные знаки на полу. А случилось это не где-нибудь, а в Ховринской заброшенной больнице – мрачном московском недострое, о котором, как оказалось, уже несколько лет ходят разные пугающие городские легенды. Васильев как раз только что бегло прочитал в телефоне первую попавшуюся интернет-статью об этой больнице.

Хотя Алексей за годы службы в полиции, а особенно в МУРе, уже привык к разной грязи и крови, но всё равно, когда происходили подобные жуткие убийства, майору Васильеву становилось немного не по себе, в первую очередь из-за негативного воспоминания из детства, связанного с его матерью.

– А если б реально долбанула, ты бы сейчас не ржал мне тут на ухо! – посмеиваясь, поддержал Колин рассказ Васильев.

– Да ладно, у неё был ударный механизм, вот если б эта бомба вывалилась, когда самолет взлетел хотя бы на пару километров выше, тогда да, нам была бы хана, и еще паре ближайших городов до кучи.

– Вот она, русская армия! Не пиндосы, так сами себя взорвём к чертям.

– Это уж точно, – Коля повернулся к водителю микроавтобуса. – Сколько там еще ехать, Славик?

– Еще минут десять – и на месте, – спокойно ответил водитель.

– Сколько живу в Москве, а ни разу в Ховрино не был, – Ершов будто оправдывался за то, что не знал здешних улиц. – Говорят, тот еще райончик! Одна эта больничка, в которую едем, чего стоит.

– Я слышал, в этой больнице брошенной постоянно люди пропадают, и трупы тоже часто находят, – присоединился к разговору младший опер Валера Савкин.

– Про это местные, думаю, лучше знают, – отвечал Алексей. – Я так вообще первый раз слышу об этой больнице. Вот только сейчас в Википедии статью целую нашел.

– Я в свое время тоже кое-что читал о ней в интернете, – снова вступил в беседу Коля. – В основном это были всякие детские байки о сатанистах, кровожадных бомжах, суицидниках

и прочая бредятина. Ничего путного, похожего на правду я так и не увидел. В одном я не сомневаюсь, малолетки по своей же дурасти сами себя там калечат. Там же повсюду провалы и полы на соплях держатся! Бегают везде, под ноги не смотрят, а потом либо в гробу, либо инвалиды на всю жизнь.

– И, тем не менее, наша жутковатая мокруха сейчас произошла именно там, – с серьёзным видом ответил ему Валера.

Васильев был мысленно согласен с Савкиным: девочку убили именно там, в заброшенной больнице, хотя само здание, насколько знал из первых подробностей Алексей, уже несколько лет охраняется ЧОПовцами, а вокруг установлен забор с колючей проволокой. Тем не менее, это ничуть не помешало душегубу совершить зверство с молодой девушкой на территории таинственной заброшки.

Алексей надеялся на шанс найти убийцу по горячим следам. Васильев знал, что большинство преступлений раскрывалось в короткие сроки, в течение одного-двух дней. Если же прошло больше времени, то расследование очень сильно затягивается, а то и вовсе имеет все шансы стать безнадежным глухарём.

– О, кажись, подъезжаем, – прервал мысли майора Коля.

Васильев, сидя спиной к водителю, глянул налево, куда смотрел Ершов.

Сейчас они ехали по Клинской улице. Через окно микроавтобуса был виден сетчатый забор с колючей проволокой, а за ним сквозь заросли голых деревьев просматривались мрачные и массивные очертания одного из самых известных заброшенных зданий Москвы – Ховринской больницы. Своим видом оно действительно навевало некое чувство внутренней необъяснимой тревоги, ну просто идеальная декорация к любому фильму ужасов!

Стояла середина весны, солнце сегодня было довольно яркое, но даже при таком освещении здание выглядело жутковато, а уж вечером или в пасмурную погоду оно смотрелось, скорее всего, настолько мрачно, что даже проходить мимо было некомфортно. И как тут еще люди живут? Такой зловещий вид из окна едва ли может настроить на позитивный лад. Хотя Алексей прекрасно знал, что человек способен привыкнуть к чему угодно, так что такой вид для местных – это уже привычная повседневная обыденность.

Через минуту они повернули направо, на Клинский проезд. Видимо, где-то тут и был вход на территорию больницы.

– Етить-колотить! Я и не думал, что она такая огромная, – удивленно сказал Ершов, внимательно рассматривая здание через окно.

– Да, здоровая махина. Чтоб её обойти целиком, и суток, скорее всего, не хватит, – задумчиво ответил Алексей.

– А кто сегодня из прокурорских на дежурстве, никто не в курсе? – спросил у всей группы Коля, как только перестал глядеть в окно.

– А хрен знает, вроде Вдовин должен быть, – ответил за всех Васильев.

Микроавтобус подъехал к небольшим воротам в заборе, именно тут и находился официальный вход на территорию больницы. Рядом уже стояло несколько полицейских машин, а у самих ворот стояли патрульные, мимо проходили и настороженно озирались прохожие. От ворот к больнице шла небольшая асфальтная дорожка, а рядом с ней располагались небольшие строения и сторожевые будки ЧОПа.

– Приехали, – вяло произнёс водитель по имени Слава.

Алексей и остальные оперативники вышли из микроавтобуса.

– Ну что, куда идти, начальник? – иронично спросил Коля Ершов у Алексея.

33-х летний Алексей Васильев совсем недавно получил звание майора и был назначен старшим оперуполномоченным на Петровке, 38, в 1-й оперативно-розыскной части, или в убойном отделе, как его все называли.

Несмотря на свой возраст, майор Васильев выглядел очень молодо, на вид ему едва ли дашь больше двадцати восьми. Омолаживающий эффект внешности Алексея придавали два обстоятельства: худощавое телосложение и приятное гладко выбритое лицо, которое украшали аккуратно стриженные короткие черные волосы, высокий лоб и тонкие губы. Почти аристократическая внешность майора на первый взгляд никак не сочеталась с такой грубой и опасной профессией, как оперативник уголовного розыска. Боевой настрой и решительный характер выдавали в Алексее лишь внимательный и пронзающий взгляд его больших карих глаз.

Васильев пока еще не особо свыкся с ролью старшего опера, но всегда готов был проявить инициативу в отношении любого расследования. И сейчас был особый случай – больше всего Алексей в своей служебной практике питал ненависть к убийцам и маньякам, которые лишали жизни беззащитных и невинных людей по совершенно непонятным любому нормальному человеку причинам. Поводом для такой ненависти у Васильева были не только моральные, но и личные причины. К тому же подобных психопатов, совершающих убийство по каким-то своим, звериным мотивам, было намного труднее найти.

– А что, разве не очевидно, куда идти? – ответил вопросом на вопрос Алексей.

– Да я просто хотел тебе лишний раз напомнить, что ты теперь у нас старшой, и мы очень нуждаемся в твоих указаниях, – с улыбкой ответил Коля.

– Ну-ну. Ты, Колян, завидуй молча чужим достижениям, – без злобы сказал Васильев и улыбнулся в ответ.

– Было бы чему, – Коля ухмыльнулся. – Прибавка минимальная, а гемора раза в три больше, не так, что ли?

– Корыстная у тебя душонка. Не за одну прибавку ведь служим.

– Ага, – съязвил Ершов. – Еще скажи, за идею.

Алексей с группой двинулись мимо постовых через открытые ворота. Они шли по асфальтной дорожке к центральному корпусу Ховринской больницы и уже совсем скоро увидели еще двух ППСников, стоящих рядом с входом в само здание.

– Уголовный розыск, – представился одному из лениво стоящих сержантов Васильев. – Где место убийства?

– Да, вас уже ждут. Идёмте, это в подвале, – покорно ответил молодой патрульный.

Оперативники проследовали за полицейским в небольшой проем в стене, который находился в низине. Было очевидно, что больница за 30 лет своего существования сильно просела и начала буквально уходить под землю, поэтому первый этаж, на который они вошли через проём, был уже на уровне подвала.

Когда Алексей с группой вошёл внутрь, он увидел приличных размеров помещение с бетонными белыми стенами, которые были исписаны различными надписями и граффити. Это, видимо, и был подвал, поскольку тут было очень темно – сюда едва проникал дневной свет с улицы.

– Темно, как у негра дома, – пробурчал Коля.

Благодаря мощному фонарю Васильев, несмотря на скудное освещение, смог осмотреть некоторые подробности местного убранства. Тут было большое количество колонн и разветвлений, так же в стенах находились небольшие выступы с дверными проёмами, которые вели неизвестно куда, а на потолке в некоторых местах просматривались фрагменты вентиляционных труб и опасно висящие штыри арматуры. Пол был целиком засыпан неравномерным количеством песка, из-за чего идти здесь было довольно затруднительно. На самом песке валялся всякий хлам, в основном это были пустые бутылки и куски бетона с кирпичом от стен и потолка.

Из звуков Васильев слышал лишь капающую воду в разных местах – влажность здесь ощущалась довольно сильно. Алексей знал, что нижняя часть подвала была затоплена много лет назад; видимо, это и послужило причиной закрытия строительства больницы, которая так

никогда и не приняла ни одного пациента. Судя по информации из Википедии, Ховринка была изначально построена на болоте, планировка фундамента здания была выбрана неверно, и через некоторое время грунтовые воды дали о себе знать, затопив нижнюю часть здания.

Шли молча, все осматривали вокруг себя окружение помещений подвала, не забывая при этом смотреть под ноги. Было видно, что за всё время существования этого здания здесь побывало огромное количество людей. Стены были вдоль и поперек исписаны надписями и граффити самого разного содержания, от банальных «Вася – чмо» до настоящих стихов и полноценных рисунков. А сколько здесь было выпито литров и даже тонн пива с энергетиками – Васильев и представить побоялся.

Пройдя несколько метров, Алексей обратил внимание на небольшой предмет, лежащий прямо у него под ногами в песке. Приглядевшись, Васильев понял, что это была кость, причём довольно немаленькая. Коля обратил внимание на то, как Алексей сначала осмотрел, а затем легонько пнул кость ногой.

– Собачья, – предположил Ершов.

– Крупная. Может и человеческая, – с улыбкой ответил Алексей.

– Типун тебе!

– И чего сюда молодняк тянет? Тут же холодно, мрачно и скучно, смотреть даже не на что, – вступил в разговор Валера Савкин.

– А вот потому и тянет, Валера, – отвечал Васильев. – Молодёжь любит всякие страшные байки, к тому же заброшенные здания – отличное место для тусовок и гулянок. Еще скажи, что сам малой от родителей не шкерился по безлюдным подворотням.

Полицейские прошли через проход, который находился в самом конце кирпичной стены очередного коридора.

Они сразу оказались в новом помещении с кирпичными стенами и большими колоннами. За счет наличия тут небольших окон, через которые проникал солнечный свет, здесь была заметно лучшая видимость. Вместо песка здесь уже был бетонный пол, усеянный щебнем.

В самом конце этого зала, в метрах пятнадцати от входа, из которого только что пришел Васильев с остальными, стояла небольшая группа людей, один из них светил фонариком на лежащее на полу тело.

– Видимо, пришли, – подытожил Васильев.

Алексей и остальные опера неторопливым шагом подошли к месту скопления людей. Здесь находилось пятеро человек: эксперт-криминалист Вова Савельев, двое патрульных, какой-то хмурый начальник из следственного комитета, и молодая женщина-следователь с погонами старшего лейтенанта, которую Васильев до этого ни разу не видел на выездах.

– Долго вы, ребята, добирались, – вместо приветствия сказал Савельев.

– Во-первых, здравствуй, Вова, – спокойно отвечал Васильев. – А во-вторых, сейчас пробки.

– Где вы пробки в такую рань нашли? Сегодня же суббота.

– Да это Славке нашему хватило ума по Дмитровскому шоссе ехать, а там как раз сейчас дорогу ремонтируют.

Полицейские обменялись рукопожатиями. Затем Васильев подошел к миловидной молодой следовательнице с собранными в хвост длинными белокурыми волосами.

– Здравствуйте, я старший оперуполномоченный убойного отдела, майор Васильев, – дружелюбно представился Алексей.

– Очень приятно, – отвечала светловолосая следачка. – Мария Авдеева.

– Я вас раньше что-то не видел, вы новенькая?

– Вроде того, я капитана Вдовина замещаю, у него отпуск.

– Понятно, ну расскажите вкратце, что тут и как.

– Итак, труп девушки, на вид примерно лет 16-17, одежда и документы отсутствуют, многочисленные колото-режущие раны в области живота и груди, рядом на полу кровью нарисован неизвестный символ круглой формы. Труп обнаружил охранник территории больницы во время очередного обхода в 6 утра, свидетелей пока что нет. Судя по всему, убийство произошло глубокой ночью. Патрульные и кинологи сейчас обыскивают этажи здания и саму территорию.

Алексей только сейчас внимательно разглядел жуткую картину: совсем молодая, совершенно раздетая, темноволосая девушка лежит животом кверху, почти всё тело залито кровью, на полу слева от трупа её же кровью нарисован непонятный круглый символ. Сам символ представлял собой кольцо, внутри которого в центральной части начерчен странный знак, чем-то напоминающий одновременно и древнегреческий топор с двусторонним лезвием, и некое существо с огромными дугообразными крыльями. По бокам и на внешней стороне кольца были изображены разные непонятные иероглифы и символы. Поражало, насколько аккуратно эта мазня была нарисована: тонкие и ровные линии, правильные внешняя и внутренняя окружность. А ведь это была кровь рядом лежащей девушки, из этого следует, что она в буквальном смысле служила источником краски для зловещего художника. При этом всю эту картину нужно было успеть аккуратно нарисовать, пока кровь не застыла. Психопат, который это сотворил, явно знал свое дело.

Алексее стало не по себе, на него вновь нахлынуло ужасное воспоминание из детства, которое он так сильно старался притуплять каждый раз.

– С вами всё в порядке? – спросила Авдеева

– Да, я просто задумался, – встрепенувшись, ответил Васильев. – В голове не укладывается: кто, и ради чего способен на такое?

– Похоже, в эту больницу вернулись грёбаные сектанты, о которых местные байки славают, – сказал Коля Ершов, рассматривая кровавый символ.

– Да, вполне возможно, что это были сатанисты, – отвечала Авдеева. – Учитывая репутацию здания, это место для них – настоящая святыня.

– И чего этим уродам в жизни не хватает? – злобно, словно сам у себя, спросил Коля и раздраженно плюнул на пол.

– Вова, у тебя есть что интересное? – переместив взгляд, поинтересовался Васильев у криминалиста.

– Ну, отпечатки рядом с трупом я снял, одежду девушки так и не обнаружили. Из интересного могу сказать, что, судя по следам, убийц было как минимум двое. Вот тут четкие отпечатки обуви одного размера, а тут еще рядом отпечатки другого, обоим от силы не больше 6 часов.

– Может, вторые отпечатки от обуви девушки? – возразил Алексей.

– Исключено, у девчонки 37-й размер, а тут я вижу 41-й и 43-й. И, кстати, вот что странно: судя по следам, они зашли с того коридора, – Савельев указал на один из проёмов в стене. – Там еще следы есть, но резко обрываются где-то на середине коридора, как будто они выбежали из ниоткуда.

– Выбежали? – озадаченно переспросил Васильев.

– Да, судя по размаху следов, они, скорее всего, бежали. Но не с места убийства, а, наоборот, сюда. Возможно, они гнались за девчонкой и тут её настигли.

– Откуда, говоришь, следы начинаются? – еще более заинтересованно спросил майор.

– Пойдём, покажу.

Савельев повёл Алексея в тот проём, из которого, с его слов, вышли убийцы.

Внутри проёма оказался тёмный и длинный коридор. Вова Савельев с фонариком в руках повёл Васильева направо, они прошли по этому коридору метров 15, прежде чем Савельев остановился и осветил фонарём на пол у стены.

– Вот, – криминалист указал пальцем на пол. – Видишь небольшие частички грязи? Они тянутся отсюда и до трупа девочки. Это и есть следы ботинок наших сатанистов, или кто они там на самом деле.

Алексей пригляделся к следам, а потом взглянул на стену напротив места, где следы обрывались, но никаких особенностей не обнаружил.

– Из ниоткуда, говоришь? Они что, до этого места босиком шли?

– Ну а что мне врать? Сам видишь, что тут следы обрываются. Дальше по коридору никаких частичек грязи, я специально ходил и смотрел. И вообще стрёмное это местечко на самом деле, я пока по этому коридору шастал, сердечко немного пошаливало. Неприятно тут находиться.

– Да, есть такое дело, – Алексей привстал и вздохнул. – Ладно, я пойду с охранником поболтаю, который тело обнаружил.

– Ага, давай.

Алексееву не терпелось отсюда уйти, во-первых, из-за нахлынувших жутких воспоминаний, а во-вторых, это место, как и говорил Вова Савельев, навевало необъяснимую тревогу, как будто здесь и правда, происходили разные жуткие вещи, оставившие свой отпечаток в стенах этой мрачной больницы.

Алексей неторопливо вернулся по коридору обратно к месту убийства.

– Скажите, Мария, а где охранник, который нашёл тело? – обратился подошедший к следовательнице Васильев.

– Он на улице, сразу у входа, мужчина лет сорока, – ответила Авдеева.

– Так, – Алексей повернулся к операм. – Я пойду, задам пару дежурных вопросов охраннику, а вы парни, идите по местным работайте, может, кто что видел или слышал.

– Ну вот ты, Лёха, как всегда, – негодовал Ершов. – Себе что попроще, а мы ходи, ищи то, не знаю что! Какие к черту свидетели? Выходной день, все спят еще сладким сном.

– Товарищ капитан, не мне тебя учить, как папе маму любить. Спящий – не мертвый, можно и разбудить. Давай, шагом арш!

– Вот скажите, Мария, разве я не прав? – Коля посмотрел с надеждой на Авдееву.

– Такая у вас работа, – с ненавязчивой улыбкой ответила Мария.

– Еще раз убеждаюсь, что надо было в следствие идти, там хоть такие красивые девушки, как вы, работают, а у нас в уголковке только строгие и угрюмые мужланьки вроде майора Васильева. – Коля показал рукой на Алексея.

Авдеева явно засмушалась от Колиного комплимента. Ершов всегда непонятно чем привлекал женщин, при этом красавцем его назвать было трудно: невысокий рост, плешь на голове и курносый огромный нос. Но в нём было едва уловимое обаяние, на которое волшебным образом велись многие женщины. Сам Коля развелся еще лет пять назад и с тех пор долговечных отношений ни с кем не заводил.

Авдеева действительно была хороша собой, и Васильев готов был поспорить на ящик вискаря, что такой опытный бабник, как Ершов, обязательно в скором времени затащит эту стройную блондинку в свою койку.

– Кончай трепаться, за работу! – пригрозил ему еще раз Васильев.

– Ладно, парни, пошли, погуляем, – обреченно сказал Коля и повел за собой остальных оперов.

Вскоре Васильев тоже выбрался на улицу и подошел к курящему рядом со входом в больницу сотруднику местного ЧОПа. Он был одет в черную форменную куртку с нашивкой своей охранной фирмы, на голове была черная шапка с большим отворотом. Лицо угрюмое, задумчивое. На вид ему действительно было лет сорок.

– Здравствуйте, – поприветствовал охранника Алексей. – Уголовный розыск, майор Васильев. Вы обнаружили тело?

– Да, это я, – ответил охранник и сразу начал рассказывать. – В шесть утра я пошел в очередной обход и решил заглянуть в подвал, а там такое...

– Как вас зовут, простите... – прервал его Алексей.

– Виталий, – ответил чоповец и тут же уточнил: – Виталий Новиков.

– Виталий, скажите, сколько человек охраняют территорию, и в какое время вы делаете обход?

– Нас сейчас пять человек, плюс две собаки, работаем посменно, обход делаем примерно каждые два часа.

– А вы целиком осматриваете территорию во время обхода или частично?

– Частично, конечно. Тут и целого дня не хватит, чтобы эту больницу обойти целиком. Обычно ходим вокруг и поглядываем на окна этажей, там хорошо человеческие силуэты можно разглядеть, правда, только днём.

– А почему вы решили во время последнего обхода зайти в подвал?

– Ночью, как я и говорил, трудно на этажах кого-то увидеть, поэтому мы периодически по ночам заходим внутрь и там бегло осматриваем первые этажи и подвал.

– Ничего подозрительного перед этим не наблюдали? Может, что-то слышали?

– Нет, всё было спокойно. Тишина, как на кладбище.

– Значит, труп вы обнаружили в подвале примерно в шесть утра?

– Так точно, – служивым тоном ответил Виталий.

– А до этого в какое время вы посещали место, где потом обнаружили труп?

– Примерно в половину первого я там был последний раз.

– А другие охранники там были после вас?

– Говорят, что не заходили.

– Понятно, – Алексей достал сигарету и закурил за компанию с охранником. – Скажите, а легко на территорию пробраться посторонним?

– Да молодёжь постоянно сюда лазает! В день, бывает, по 15 человек ловим!

– Нехило, – сдержанно удивился майор. – Как же так получается? Ведь тут у вас и забор с колючкой, и собаки, и вы сами патрулируете.

– Да это всё бесполезно, они каждый раз новые лазейки находят, а мы только успевай бегать туда – сюда за ними. Тут ведь даже камер наблюдения не поставили. Мы, по сути, не больницу охраняем от окружающих, а людей от неё.

– То есть? – слегка удивленно спросил Алексей.

– А то и есть, – охранник бросил в сторону окурков. – Тут ведь постоянно молодые ребята себя калечат. Там опасно ходить даже знающим людям, один неосторожный шаг, и можно провалиться вниз. Пустые шахты лифтовые, пропасти, дырки в полу. Арматура торчащая, в конце концов. Есть места, где провалы прикрыты только тонкими металлическими листами, а они совсем ненадёжны. Я тут работаю не так давно, но при мне один раз парень молодой рухнул с 5-го этажа в самый низ насмерть, а в другой раз еще двое свалились и инвалидами остались, насколько я знаю.

– И что вы делаете с теми, кого ловите?

– Вашим сдаём. От нас-то толку мало, не читать же им нотации о вреде похода в это здание. Они головой ведь покивают и опять придут в следующий раз. А у вас посидят денёк – хоть подумают, прежде чем опять сюда лазать.

– Хорошо, я понял. А были случаи насильственных смертей до этого? Может, ваши коллеги рассказывали?

– Нет, криминала здесь до сегодняшнего случая не было. По крайней мере, я про такое не слышал. Да и всё, что рассказывают про эту больницу в интернете – на 90 процентов откровенная туфта. Я имею в виду всякие байки про сатанистов, проклятое место и так далее. Обычное

заброшенное здание, но ходить тут всё равно небезопасно по причинам, которые я вам назвал. Вообще эту махину давно снести пора к чертовой матери, всем бы жить спокойней стало.

– И почему же не сносят?

– А черт их знает! Несколько раз грозились, но всё никак не снесут. Вечные отговорки: то денег нет, то вдруг сообщают, что будут достраивать. В общем как всегда у нас в стране – всё через одно место.

Охранник замолчал на секунду и продолжил говорить чуть тише.

– Я вот, кстати, не совсем уверен, – с озадаченной интонацией продолжил Виталий. – Но мне кажется, я тот символ кровавый на месте убийства уже где-то видел до этого.

– Так, так, – Васильев насторожился. – Вспоминайте, это важно.

– Я же говорю, не помню где, – оправдывался охранник. – Может, я просто что-то похожее на этот знак видел когда-то, но вот хоть убейте, не помню где, сам целое утро голову ломаю.

– Очень жаль, – майор обреченно вздохнул.

– Я если б знал – сразу бы ответил, но сейчас не вспомнить совсем, извините.

– Ясно. Спасибо, Виталий. Запишите тогда мой номер. Если вспомните про знак или еще что-то важное – позвоните обязательно. Вас, скорее всего, чуть позже еще вызовет следователь для дачи более подробных показаний.

– Да, конечно.

Алексей продиктовал Виталию свой номер, а затем вежливо попрощался и пошел в сторону выхода с территории больницы. Он хотел уйти от неё как можно дальше.

По дороге Васильев обдумывал произошедшее преступление. Зарезанная девушка никак не выходила из мыслей Алексея. 30 лет назад, когда Васильеву было всего три года, в Битцевском лесопарке почти так же был найден труп его родной матери. В тот роковой день, 13-го сентября, его мама освободилась пораньше с работы. Погода стояла прекрасная, и она решила дойти до дома пешком через Битцевский лес, в котором часто бывала и до этого. Мама не могла знать, что эта прогулка станет для неё последней.

На одной из тихих и безлюдных тропинок её подкараулил какой-то псих, а затем напал и нанес несколько смертельных ударов ножом ей в живот. От полученных ран мама скончалась на месте. Убийца ничего не украл, даже дорогие сережки (свадебный подарок от папы) остались при ней. Было абсолютно ясно, что целью этого нападения было не ограбление и не изнасилование. Неизвестный подонок хотел только одного – крови. Убийство впоследствии так и не было раскрыто...

Поначалу отец Алексея, очень добрый и искренний человек, говорил сыну, что мама умерла от неизлечимой болезни. Васильев сейчас прекрасно понимал отца – тот врал ему, чтобы сильно не травмировать психику маленького сына. Но однажды через 10 лет подвыпивший папа расплакался на глазах у Лёши и начал излишне откровенничать. Он говорил, что ему очень не хватает Марины, именно так звали мать Алексея. Тогда же он, уже совсем потеряв контроль над собой, рассказал 13-ти летнему сыну об истинной причине гибели мамы. К тому времени у отца уже была другая женщина – тётя Маша, как её ласково называл Алексей в детстве. У маленького мальчика сложились с ней теплые отношения, она была доброй и заботливой женщиной. Однажды он даже назвал её мамой, чему она искренне удивилась и обрадовалась. Отец со временем на ней женился и переехал в её квартиру – у них с отцом и по сей день сохранились хорошие отношения. Тётя Маша всё-таки смогла со временем своей заботой и добротой перекрыть отцовскую горечь потери его первой жены и матери его единственного ребенка.

Ну а сам Лёша Васильев после того, как узнал от отца, что на самом деле случилось с его мамой, был зол на весь мир – за его несправедливость, за то, что у этого мира есть тёмная сторона, о которой маленький Лёша еще толком ничего не знал. Сторона, где нехорошие люди готовы убить его родную маму. Убить просто так, без особых причин. Немного подумав,

Алёша твёрдо решил, что, когда повзрослеет, будет бороться с этой тёмной стороной жизни и с её порождениями в виде преступников. Он будет милиционером и станет ловить таких же злодеев, что убили его маму.

После окончания школы Алексей Васильев сразу пошел учиться в Московский университет МВД. Отец, который сам работал архитектором и малость прививал любовь к творчеству у Леша, разумеется, совсем не рассчитывал на подобный выбор профессии сына. Но он, как рассудительный человек, не особо и сопротивлялся этому. «Каждый человек сам должен выбирать, чем ему заниматься по жизни», говорил папа. «Если ты, Леша, хочешь быть милиционером – это твоя воля. Почувствуешь, что это твоё – значит, ты сделал правильный жизненный выбор».

Начав официальную службу в местном отделении милиции, Васильев понял, что выбор он сделал правильно. Ему нравилась его работа. Конечно, в реальности в ней было мало той романтики и благородства, которое демонстрировали в разных книгах и милицейских сериалах. Но это несколько не смущало Алексея. Главное, что ты реально мог помогать людям. И не важно, что они порой могли об этом даже не догадываться.

Алексей служил честно, почти по Жегловскому принципу «Вор должен сидеть в тюрьме». Помогал ему не только юношеский задор и жажда мести. Васильев был от рождения сообразительным, адаптивным и решительным юношей. Для оперской работы это были очень важные качества.

Разумеется, за время службы Алексей сам попытался разобраться во всем, что касалось смерти его матери. Он снова поднял из архива дело об убийстве Марины Васильевой, скрупулёзно изучил все материалы дела и несколько раз лично посещал то самое место на тропинке, где нашли его мертвую мать.

Но, к сожалению, все его старания оказались тщетными. Ни одной новой зацепки Васильев в деле так и не обнаружил, как ни пытался. Во-первых, прошло слишком много времени с тех пор, а во-вторых был совершенно неясен мотив преступника. Судя по всему, это был самый настоящий серийный маньяк-убийца, подобных которому на территории нашей родины хватало с избытком.

Алексей решил кардинально углубиться в этот вопрос с психологической точки зрения. Как правило, основными причинами для любого умышленного убийства являются: личная неприязнь, корысть, ревность, зависть и тому подобное. В принципе для любого действия существуют вполне логичные и закономерные причины. Но в случае с маньяками подобные домыслы не работали. Здесь было что-то другое – мрачное и зловещее, что заставляло рьяно чесать голову лучших психологов мира. Паталогическая страсть к насилию была самой сложной для понимания мотивацией, чтобы в современном цивилизованном обществе один человек был способен жестоко убить другого.

Неконтролируемую тягу к насилию и безграничной жестокости у некоторых людей вызывала определенная генетическая предрасположенность. Васильев однажды слышал, как один его знакомый психиатр-криминалист образно называл такую предрасположенность «геномом дьявола». Алексею понравилась такая изящная формулировка, и он запомнил её.

Васильев изучал биографии известных серийных убийц и жестоких преступников пытаясь понять, как в мозгу обычного человека формируются некие черные и зловещие ростки, образующие тот самый геном дьявола, способный превратить любого в самого настоящего монстра в человеческом обличье.

К какому-то конкретному выводу майор так и не пришел, он был слишком **нормален**, что бы полностью осмыслить психологию этих злодеев. Причиной для подобного поведения жутких убийц могла стать как сексуальная травма, так и банальное желание заявить о себе. Биографии и характеры самых известных серийников были на удивление очень разными.

Кто-то из них сознательно признавал свою порочную зависимость и прекрасно понимал, что творит немыслимое зло. Но побороть его внутри себя он не мог и поэтому после собственных совершенных зверств искренне раскаивался и чувствовал муки совести. К таким примерам можно отнести пионервожатого Анатолия Сливко, который в семидесятых – восьмидесятых годах прошлого века убил и растерзал семь мальчиков, которые были его воспитанниками.

Но были и те, кто упивался собственной звериной сущностью и нисколько не пытался ей противостоять. К таким примерам можно отнести Сергея Ряховского или того же Чикатило.

Было ясно одно – у каждого из них была некая мозговая патология. По сути это были психически больные люди. Но Васильев не считал их болезнь оправданием за их действия. Ведь практически у каждого человека есть какие-то свои скрытые патологии и комплексы. Но при этом любой нормальный «Хомо сапиенс», хоть как-то отличающий общепринятые понятия зла и добра, по мнению Васильева должен противостоять своим скелетам в шкафу и сохранять человеческое достоинство, а не скатываться до состояния звероподобного существа. Бешеных зверей, как известно, нужно отстреливать или запирают в клетку, но первый вариант звучал для майора предпочтительней.

Если ты выбрал темную сущность своего сознания – значит, ты не человек, способный на достойные поступки и созидательные действия, а злобная тварь, несущая лишь вред и опасность для окружающих.

И вот сейчас, спустя несколько лет, майор полиции Алексей Васильев вновь столкнулся с тем, к чему питал самое большое отвращение – убийцами, которые готовы лишить жизни беззащитного человека из-за своей злобной, звериной натуры. Найти этих злодеев – дело принципа для Алексея.

Глава 2

Виктор Андреевич Фадеев, верховный предводитель братства «Фетус Инфернум», был в ярости. Даже не на этих двух идиотов, а на сам факт, что подобный прокол случился именно сейчас, всего за пять дней до кульминационной ночи. Ночи, которую Виктор Андреевич ждал больше двадцати лет. Всё, что он создал за эти годы, всё, чего он добился благодаря своей фанатичной преданности делу, могло пойти крахом из-за тупости двух жрецов, среди которых был его собственный сын.

Конечно, ситуация была не настолько катастрофичной. Фадеев за эти долгие годы нарастил новую, мощную тайную организацию, действующую в интересах своего братства, а так же приобрел связи практически во всех властных сферах столицы. Дело не сдвинется с мертвой точки, если Виктор Андреевич этого не захочет. А он, разумеется, этого не хотел и поэтому сразу же предпринял соответствующие меры. Но проучить этих двух болванов всё равно следовало по полной программе. За любые ошибки и глупость Фадеев привык карать своих сподвижников без церемоний.

Сам Фадеев, с виду крупный и успешный бизнесмен, был человеком достаточно светским, но в то же время не особо приметным. Он занимал должность генерального директора крупной фирмы «Амтэк – Холдинг», которая занималась недвижимостью. Помимо этого Виктор Андреевич арендовал офис в одном из высотных зданий «Москва-Сити», где у него был собственный, так называемый клуб духовного развития. Там он якобы преподавал всем желающим методики достижения успеха и гармонии в жизни, а на самом деле искал новых сторонников для братства. Немалую часть прибыли Фадеев, как порядочный человек, тратил на благотворительность.

Но всё это было лишь на поверхности. На самом деле бизнес и благотворительность интересовали Виктора Андреевича не больше, чем последние новости из телепередачи «Дом-2». Его в принципе вообще никак не волновали мирские занятия и проблемы современного деградирующего общества. Такая важнейшая для простого и недалекого человека вещь как деньги, для Фадеева была не более чем нарезанной в размер бумагой. Официальная деятельность Виктора Андреевича была только ширмой, за которой скрывалось настоящее фамильное дело всей его жизни – дело братства «Фетус Инфернум». А посвящены в это «дело» были лишь самые избранные. Кто-то из них так же преданно, как и сам Виктор Андреевич, а кто-то по принуждению. Даже его данные в паспорте: «Фадеев Виктор Андреевич, 1968 года рождения» были вымышленными. Настоящее имя предводителя братства знали лишь два-три человека, которые были верны еще великому Аполлиону, погибшему в ту роковую ночь, но затем возродившемуся в новом, бессмертном облики.

Для всех остальных предводитель братства был просто Виктором Андреевичем Фадеевым и в целях дополнительной конспирации он приказывал даже самым влиятельным членам братства обращаться к нему только по этому вымышленному имени-отчеству.

Сейчас Виктор Андреевич приехал на своем черном внедорожнике БМВ «Икс 6» в сопровождении двух «посвященных» на территорию заброшенного завода на северной окраине Москвы. Этот цех был арендован фирмой Фадеева специально для тайных встреч с членами братства. Именно здесь ждали своего предводителя эти двое никчемных уродов, которые подвели под угрозу всю конспиративность их глобального плана. Один из них, блондинистый мужик лет тридцати, за свое умение играть на музыкальных инструментах получил прозвище Иувал, в честь персонажа из «Пятикнижия». Второй, совсем молодой темноволосый парень с татуировкой на шее в виде языков пламени, был родным сыном Фадеева и получил имя Саклас, в честь создателя рода людского из текстов Евангелия Иуды.

БМВ остановился посреди заброшенного цеха и Фадеев, сидевший на заднем сидении, не спеша вышел из машины. Предводитель «Фетус Инфернум» выглядел довольно колоритно, несмотря на свою тайную сущность. Черные, без единой сединки, волосы средней длины, уложенные сзади в хвост. На слегка смугловатом и запоминающемся лице, несмотря на возраст, не было ни одной морщины. Одет Фадеев был в длинный кожаный плащ по колено, брюки и ботинки из натуральной кожи. Весь этот прикид в сочетании с острыми чертами лица придавал Фадееву вид экстравагантного авторитета из лихих девяностых.

Вместе с Виктором Андреевичем из машины вышел угрюмый водитель и еще один высокий тип с недружелюбным взглядом. Саклас и Иувал стояли вместе и тревожно поглядывали на Фадеева, который, убрав руки в карманы и скорчив недобрую гримасу, подходил к ним всё ближе.

Виктор Андреевич остановился в двух метрах от провинившихся жрецов и поочередно одаривал их своим фирменным прищуром выразительных голубых глаз. Этот холодный взгляд внушал страх и трепет у любого человека, чем-то разозлившего Фадеева.

– Вы что натворили, уроды? – со сдержанной злобой спросил Фадеев.

Жрецы виновато опустили взгляды, но отвечать не спешили.

– У вас с головой всё в порядке? Почему ритуал был проведен в основном здании? – более повышенным тоном вновь задал вопрос Виктор Андреевич.

– Прости, отец, – нерешительно пробубнил Саклас. – Девчонка эта каким-то образом освободилась и сбежала. Видать, Иувал в этот раз плохо закрепил ремни. Мы её догнали в главном корпусе, а потом хотели попасть обратно в тоннель, но нам вдруг преградил путь этот чертов Раф! У нас не было выбора, до рассвета оставалось меньше часа, и мы всё сделали прямо там, в здании. Ты же сам говорил, сегодня ритуал нужно было провести обязательно.

Фадеев, чье мрачное выражение лица нисколько не поменялось, продолжал злобно смотреть на жрецов.

Раф! Эта мразь и крыса, которая была головной болью Виктора Андреевича на протяжении всей его жизни. Самым раздражающим обстоятельством было то, что Фадеев за двадцать пять лет так и не нашел способа окончательно избавиться от него. Хотя главной цели братства Раф на этот раз помешать не мог, но зато он с тех пор регулярно и мелко пакостил в Ховринской больнице. Он, словно назойливая муха, которая вроде тебя и не кусает, но доставляет массу неудобств, при этом ты не можешь её поймать и злишься еще больше.

– Почему вы тогда не прибрали за собой, идиоты?! – уже пылая злобой, спросил Фадеев. – Вы бы еще автографы там свои оставили! Могли хотя бы символ стереть!? Вы хоть соображаете, что осталось всего пять дней? Мы уже на пороге главной цели, и вы при этом умудрились так налажать именно сейчас! Ладно этот осел, что с него взять? – Фадеев мельком кивнул на Иувала. – Но ты-то, Саклас, куда смотрел, а!? Я тебя всему научил в этой жизни, но ты, как я погляжу, так и остался недоразвитым щенком. Рано я сделал тебя старшим жрецом. Сопля ты еще зеленая!

– Да всё будет в порядке, отец! – начал его заверять Саклас. – Никто и не поймет, что всё это значит. Менты подумают, что девчонку зарезали какие-то психи. На нас они никак не выйдут, а тем более за пять дней.

– А я смотрю ты и правда недоразвитый, – пристально смотря в глаза сыну, произнес Фадеев. – Ты в курсе, что этим делом не задрипаное местное отделение занимается, а Московский уголовный розыск! У них размах совсем иной, захотят – найдут.

– Так ведь там Инженер всем заведует! Ты же и сам пять лет назад на катке действовал почти в открытую, и в итоге все обошлось, разве не так? – вдруг смело заявил Саклас.

– Заткнись! – заорал на него Фадеев. – В отличие от тебя, дегенерата, я всегда действовал, просчитывая до мелочей все ходы наперед, иначе бы нас давно уже поймали. А ты даже не думал о последствиях, понадеялся, что благодаря Инженеру вам всё сойдет с рук. Но за свои

поступки нужно отвечать, Саклас. Ты нарушил мои инструкции и подставил под удар общее дело братства.

Тот сконфузился и кивнул. Фадеев перевел взгляд на Иувала, который нервно крутил по сторонам головой, и гневно спросил:

– А ты что молчишь, музыкант херов? Тебя это тоже касается! Ведь по твоей вине девочка сбежала, а?

Иувал скорчил виноватое лицо и тихо произнес:

– Извините, Виктор Андреевич, больше такого не повторится.

– Не повторится... – раздраженно передразнил его Фадеев. – Надеюсь, печать хоть не потеряли, кретины?

Услышав эту фразу, Саклас достал из куртки небольшой металлический шар, как бы подтверждая, что печать им не утеряна. Фадеев, не подавая вида, облегченно выдохнул. Главное, что печать была в целостности. С последствиями этой ночи Виктор Андреевич еще сможет разобраться, а вот утеря печати стала бы намного более ощутимой проблемой. Без неё ритуалы были бессмысленны, как и вся остальная деятельность «Фетус Инфернум».

Виктор Андреевич подошел к Сакласу и грубо выхватил у него из рук металлический шар. Затем он вернулся к машине и начал внимательно осматривать артефакт, будто пытаясь убедиться, что это не подделка. Саклас и Иувал снова с опаской смотрели на своего предводителя. Водитель и телохранитель Фадеева всё так же стояли с каменными лицами у БМВ и недружелюбно поглядывали на провинившихся жрецов.

– Странно... – недоверчиво произнес Фадеев, осматривая печать. – Этих царапин раньше не было. И надписи как-то затерлись. Ты что с ней делал, Саклас? Ты в курсе, что надписи и рисунки должны быть отчетливо видны, иначе печать утратит силу?

Фадеев откровенно лгал, пытаясь запугать своего сына. Царапины и потертости никак не влияли на магическую силу этого артефакта. Великую древнюю силу, заключенную в этом металлическом шаре, нельзя было истребить, даже кинув эту печать в раскаленную лаву.

– Прости, отец! – начал жалобно оправдываться Саклас. – Ты мне не говорил про это. Но печать полностью исправна, я тебе слово даю!

– Уверен? Сейчас проверим... – наигранно ответил Фадеев.

Виктор Андреевич сделал резкое круговое движение ладонью по поверхности шара и в этот момент там, где стоял Иувал, послышался громкий хруст, а затем безумный крик боли. Саклас тут же повернул голову и увидел страшную картину. Иувал лежал на бетонном полу заводского цеха и истошно кричал от нестерпимой боли. Его правая нога была неестественно вывернута в обратную сторону, а из колена торчала белоснежная кость. Только что с помощью магической печати одним движением руки Виктор Андреевич сломал бедняге ногу. Такие фокусы с печатью умел проделывать только сам Фадеев.

– Смотри-ка! И правда работает! – широко улыбаясь, довольным тоном сказал Фадеев. – А я уж распереживался.

Иувал продолжал громко выть от нечеловеческой боли, а Саклас внимательно смотрел на него, едва сдерживая собственный испуг.

– У тебя, Иувал, видимо руки не из того места растут, раз ты даже ремни на запястьях хрупкой девочки нормально закрепить не можешь. Но я сейчас это исправлю. Але-оп!

Фадеев снова сделал круговое движение и на этот раз обе руки Иувала резко сломались пополам в области локтей, откуда теперь тоже торчали кости. Раздался новый, еще более надрывный и страшный крик боли из уст Иувала.

– Ой! Кажется, перестарался, – шуточно прокомментировал это ужасное зрелище Виктор Андреевич и тихо засмеялся.

Саклас почти с нескрываемым ужасом смотрел на воющего Иувала, который сейчас был похож на куклу, которой ради забавы неправильно вывернули конечности. Смотрел он так,

не потому что это было дико и страшно, а потому что такая же участь могла ждать и самого Сакласа. Подобного эффекта и добивался Фадеев.

– Ну что, музыкант? Не играть тебе больше на своих гусях, – со зловещей улыбкой на лице, произнес Виктор Андреевич, любуясь на мучающегося Иувала.

– Да и певец из тебя так себе... – спустя пять секунд добавил Фадеев, слушая его дикие крики.

Виктор Андреевич снова сделал серьезное лицо, а затем произвел еще одно круговое движение ладонью по металлическому шару. После этого шея Иувала неестественно свернулась относительно тела в противоположную сторону на 180 градусов. Его крик резко оборвался, туловище со сломанными конечностями обмякло, а на лице застыла страшная гримаса агонии и предсмертных страданий.

– Ну что, сыночек, теперь послушаем твое пение, – переведя взгляд на Сакласа, угрожающе произнес Фадеев.

– Нет, пожалуйста, отец, не надо! – жалобно затараторил Саклас. – Я подвел тебя и заслуживаю наказания, но этого больше никогда не повторится! Прошу тебя, не надо!

Саклас сейчас боялся его совершенно искренне. Он знал, на что был способен его отец в ярости. Фадеев хладнокровно наказывал всех за малейшие провинности, не говоря уже о предательстве. Ради осуществления заслуженного наказания он даже не посмотрит на то, что Саклас его родной и единственный сын. И это было истинной правдой. Виктор Андреевич действительно мог убить и замучить собственного сына.

Но сам Фадеев осознавал, что искать сейчас замену Сакласу он не будет. Времени мало, да и маленький проблеск родительского чувства всё же смог в этот момент проскочить в черствой до самого основания душе Виктора Андреевича.

Фадеев убрал печать и подошел к едва ли не плачущему Сакласу. Секунды три он смотрел в его глаза презрительным взглядом, а затем нанес ему резкий и сильный удар кулаком в челюсть. Саклас рухнул на пол, из его рта потекла кровь. Затем Виктор Андреевич осуществил серию мощнейших ударов ногой по его животу и лицу. Саклас в лежащем положении дергался и постанывал от наносимых жестоких ударов отца. Побои продолжались примерно с полминуты.

– Повезло тебе, что я сегодня в хорошем настроении! – злобно произнес Фадеев, закончив калечить Сакласа.

Виктор Андреевич склонился над непутевым сыном, который сжался от боли и выплевывал с кровью собственные зубы.

– Утри сопли, ничтожество, – надменно процедил Фадеев. – Я даю тебе второй шанс, и то только потому, что ты мой сын. Еще один подобный прокол и я отдам тебя на растерзание сам знаешь кому.

Саклас, видимо, смекнув о ком идет речь, тут же зажмурил свои глаза от страха. Фадеев, удостоверившись, что сынок получил убедительный урок, встал и направился к своему внедорожнику, где всё так же неподвижно стояли его водитель с телохранителем.

– Поехали, – властно приказал им Виктор Андреевич и залез на заднее сидение БМВ.

Водитель тут же сел на свое место, а телохранитель устроился рядом. Машина развернулась и быстро умчалась с территории заброшенного цеха, оставив в воздухе клубы пыли.

Избитый Саклас остался лежать на полу в компании изувеченного тела Иувала, по которому словно только что трактор проехался.

Глава 3

После всей служебной рутины на месте убийства, которая длилась около трех часов, Васильев, вместе с остальными оперативниками, отправился обратно на Петровку для отчета начальству. Коле, как в прочем и остальным операм, не удалось узнать ничего интересного от местных – никто ничего не видел и не слышал. Криминалист Вова Савельев также больше не смог найти в подвале больницы ничего примечательного. В целом всё это попахивало глухарём, что больше всего и смущало Васильева, который надеялся найти этих мразей по горячим следам. Остаётся надежда на судмедэксперта, работающего сейчас с трупом неизвестной девушки. Возможно, что-то даст идентификация личности убитой – можно будет отработать её знакомых, друзей и поговорить с родителями.

А пока оперативники убойного отдела сидели в кабинете начальника 1-ой ОРЧ, полковника Павла Хорошилова. Фамилия этого человека говорила сама за себя, опера уважали и любили своего непосредственного руководителя. Он был достаточно сдержанным, справедливым, имел репутацию настоящей легенды МУРа. Полковник Хорошилов всегда стоял горой за своих сотрудников, а к Алексею Васильеву питал особую симпатию, считая его одним из самых честных оперов. Папаха, как его шутливо называл Коля Ершов по первым буквам фамилии и инициалов, всегда был готов выслушать и поддержать. Но так же в равной степени он мог и строго наказать за явные ошибки и недочеты в работе своих подчиненных.

Сейчас полковник Хорошилов, темноволосый 45-летний мужчина среднего телосложения, с прямыми и строгими чертами лица, внимательно слушал доклад оперативников по убийству в Ховринской заброшенной больнице.

– Опросили местных жителей, – рассказывал Ершов. – Никто из них ничего не видел и не слышал в ночь убийства.

– Оно и неудивительно, – спокойно отвечал полковник. – Кому есть дело до этой чёртовой заброшки в 3 ночи? Надо жать чоповцев, это они проморгали двух чокнутых сектантов на своей территории.

– Я поговорил с охранником, который обнаружил тело, – вступил в разговор Васильев. – Он утверждает, что незаметно пробраться на территорию больницы посторонним не составляет труда и днём. У них там даже камеры наблюдения нигде нет.

– Ну понятно, сами проходной двор устроили, раз столько людей туда спокойно заходит. По любому чопы на лапу берут, что бы там можно было погулять всем желающим. А поблизости хотя-бы есть где-то камеры?

– Только в жилых домах и автосервисе, который находится рядом с территорией, – ответил Ершов. – Мы взяли записи, но не думаю, что увидим там что-то полезное.

– Думать будешь, когда эти записи посмотришь, – строго произнёс полковник. – А сейчас надо смотреть только на факты. Кроме этого странного знака и следов убийц, больше никаких зацепок? Сами охранники не могут быть причастны?

– Не думаю, – вновь говорил Васильев. – Их там пять человек, до этого между собой не были знакомы. Большинство работают больше года, у всех за плечами опыт работы в силовых ведомствах и отсутствуют судимости, – Васильев выдержал небольшую паузу и продолжил. – Что касается таинственного символа, то никто пока не может сказать, что он означает. Возможно, он даже не относится к сатанизму, так как на нём нет изображений пентаграмм, числа 666, перевернутых крестов и прочей типичной атрибутики дьявола. Тут нужно просить помощи у специалистов по различной символике.

– Ладно, экспертизу по этому символу я попробую организовать, если дело не сдвинется с места в ближайшее время, – Хорошилов тяжело вздохнул и продолжил. – Так, друзья мои, просматривайте в срочном порядке записи, фиксируйте любых проходящих мужчин, особенно

если их двое и больше. Ты, Васильев, зайди к судмедэксперту, выясни все подробности. И еще нужно обязательно узнать имя и фамилию девушки, это вполне может прояснить многие обстоятельства преступления. Этим займешься ты, Валера, – полковник посмотрел на Савкина. – Посмотри сводки пропавших без вести молодых девушек-подростков с темными волосами за прошедшие день-два. Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ полковник! – ответил за всех Коля.

– Тогда за работу, – полковник серьезно посмотрел на Алексея. – А ты, майор, задержись на пару минут.

Оперативники не спеша покинули кабинет начальника убойного отдела, за большим столом остались сидеть только полковник Хорошилов и не понимающий, зачем его задержали, Алексей Васильев.

– Ну как ты, Лёша, справляешься в роли старшего? – добродушно спросил Хорошилов, когда все ушли.

– Вроде справляюсь, товарищ полковник, – Алексей немного засмутился от интонации и самого вопроса своего начальника. – Пока немного непривычно, ведь я с ребятами до этого всегда наравне работал.

– Это ничего, привыкнешь, ты главное особо не церемонься, они, конечно, твои друзья и товарищи, особенно Ершов. Но старайся брать инициативу и главную ответственность на себя.

– Я так и делаю.

– Вот и хорошо, – Хорошилов улыбнулся и встал из-за стола. – Тебе сейчас дело серьезное досталось, особо тяжкое, вполне возможно, что это маньяки. Сам Крылов взял расследование под свой контроль.

Генерал-майор Крылов был начальником Московского уголовного розыска. Васильеву, к счастью, не особо часто приходилось видеться с генералом. Как и любой человек на большой должности, Крылов был очень властным и бескомпромиссным, а мотивация его порой противоречащих здравому смыслу приказов сводилась к банальным утверждениям в духе: «Начальник всегда прав!»

– Сейчас нужно максимально показать себя, – продолжил Хорошилов. – К тому же я помню, что из-за подобных выродков ты и пошёл в органы. Прости, что напоминаю тебе об этом.

– Ничего, товарищ полковник. Поверьте, я сделаю всё возможное, что бы скорее поймать этих уродов.

– Я это к тому говорю, что ты только стал майором, а у тебя может быть сейчас хороший шанс закрепить свою репутацию, поймав убийц. Мы конечно ничего не афишировали, но журналиги скорее всего пронюхают про эту мокруху, и дело будет громким.

Хорошилов прошёл вдоль стола и остановился напротив Алексея.

– Ты ведь знаешь, что я и сам неплохо продвинул свою карьеру в МУРе, когда участвовал в поиске Битцевского маньяка.

Разумеется, Васильев помнил про эту громкую историю о поисках серийного убийцы Александра Пичушкина, более известного как Битцевский маньяк. Именно сотрудники Московского уголовного розыска принимали основное участие в поимке этого неуловимого душегуба.

Тогда, 9 лет назад, Алексей еще работал рядовым опером территориального ОВД в Южном Чертаново. Битцевский лесопарк находился недалеко от этого ОВД и от дома, где жил Алексей с семьёй. Именно в этом парке в 1985 году убили его мать. Поэтому Алексей с особым трепетом отнесся к вестям, что в парке орудует серийный убийца. Сам Пичушкин «работал» там в течение нескольких лет. Убивал он в основном бомжей, алкоголиков и других людей низкого социального статуса. Орудием убийства был, как правило, молоток. Трупы своих жертв

он сбрасывал в канализационные люки и тщательно заметал следы, по этой причине его и не могли долгое время вычислить и поймать.

Васильев внимательно следил за ходом расследования, он даже пытался помочь следствию тем, что сам иногда ходил в парк в нерабочее время и высматривал подозрительных мужчин. Однажды его и самого чуть не приняли за маньяка. Опера с Петровки, дежурившие в лесу, хотели задержать Васильева, но узнав, кто он такой и чем на самом деле тут занимается, МУРовцы крайне удивились. Тогда Алексей и познакомился со своим нынешним начальником – Павлом Хорошиловым, который на тот момент был еще майором и принимал активное участие в поиске Пичушкина. Майор Хорошилов тогда заприметил инициативного и сообразительного опера с районного отдела и спустя пару лет позвал Васильева работать к себе на Петровку, в убойный отдел. Алексей согласился без раздумий. Это был настоящий подарок судьбы. О службе в главке он до этого даже и не мечтал.

Конечно, работа в ГУВД заметно отличалась от службы в районном отделении. Зарплата была больше, но и дела при этом стали более сложными и резонансными. Новое многочисленное и серьезное начальство не церемонилось с сотрудниками и спрашивало по полной за каждую мелочь. Но Васильев, со своей страстью и интересом к сложным делам, быстро приспособился к ненормированной и сравнительно тяжелой работе в МУРе.

Через некоторое время, уже окончательно освоившись на новом месте, Васильев подтянул в главк и своего старого друга и коллегу из Чертаново – Колю Ершова.

– Благодаря вам я сейчас и работаю тут, на Петровке, – Васильев сосредоточенно смотрел на полковника. – Так что обещаю оправдать все ваши надежды, Павел Петрович.

– Ну-ну, кончай стелиться, майор. Я и так верю в твои таланты, – Хорошилов подошел к Васильеву и дружески хлопнул по плечу. – Ладно, не смею больше задерживать, езжай в морг, к Громову. Посмотришь, что он там наковырял.

– Всего доброго, – вежливо попрощался Васильев и открыл дверь из кабинета.

– И тебе не хворать. Если будет что интересное – сразу сообщай мне.

Спустя несколько минут Алексей вышел из здания ГУВД на Петровке и сел в свой серебристый Опель Вектра 2008 года выпуска.

Пункт назначения – центр судебно-медицинской экспертизы на улице Поликарпова – был довольно близко к Петровке, на машине Васильев ехал минут 20, не больше.

По дороге Алексей думал над тем, что ему говорил Хорошилов в кабинете. Васильеву, безусловно, было приятно осознавать, что полковник до сих пор проявляет в его отношении искреннюю заботу и поддержку. Это было важно для Алексея, это его мотивировало и раньше и особенно это мотивировало сейчас – в таком серьезном деле.

Майор Васильев при этом особо не понимал, чем он так приглянулся тогда – почти 10 лет назад – Хорошилову. Алексей хоть и пытался помочь найти Битцевского маньяка, но каких-то особых результатов он не достиг: так... мелкие и незначительные зацепки. Но Хорошилов что-то тогда увидел в Алексее, скорее всего, его инициативность, настоящий азарт сыщика и, возможно, его честность.

Сам Васильев считал себя достаточно добросовестным опером. Взятки старался не брать, хотя возможности были, и неоднократно. Но на должностные преступления он старался не идти скорее от большого риска быть пойманным с поличным, а не от беспредельной честности: сколько за последнее время уволили полицейских из ГУВД за взятки – было не счесть... Здесь на Петровке контроль за сотрудниками был намного строже, чем в районных отделениях.

Васильев хоть и был честным ментом, но не святым. Любой сотрудник угро не может быть безгрешным по умолчанию, ведь порой оперативная работа вынуждала быть чересчур

жестким по отношению к людям, в том числе и абсолютно невинным. Но того требовали ситуации. Невозможно бороться со злом, самому оставаясь при этом абсолютно белым и пушистым.

Если, к примеру, требуется как следует пресануть абсолютно ни в чем не повинного школьного преподавателя чтобы посадить его брата – уголовника и рецидивиста – Васильев, как и любой сотрудник угрозыска, сделает это без раздумий. Пускай уж лучше этот интеллигент получит пару раз по ребрам дубинкой у них в отделе, а потом забудет это как страшный сон, чем его брат-бандит ограбит, а то и убьет еще десяток таких же, как он сам, добропорядочных людей.

Мы, оперативники – лишь крошечный винтик в огромной государственной машине, мы ведь не для себя стараемся, а для граждан. Пытаемся любым путем, даже самым бесчеловечным, оградить нормальных людей от зверья.

Как бы контрастно это ни звучало, но вне работы Алексей был достаточно миролюбив и даже являлся в какой-то степени неисправимым идеалистом с почти подростковым налетом романтики в голове. По идее с подобной работой майор к своим годам наоборот должен был стать беспроблемным циником и эгоистом. В какой-то мере это действительно было так – уголовный розыск заметно изменил взгляды Васильева на окружающие вещи и раскрыл ему глаза на истинную изнанку окружающего общества. Но душа Алексея всё равно необъяснимо стремилась к чему-то светлому и возвышенному. Вслух о таких несерьезных для взрослого и матерого опера мыслях майор, конечно, никому не признавался. Цитируя Бориса Пастернака, Васильев следовал примерно такому принципу: *«Все люди, посланные нам – это наше отражение. И посланы они для того, чтобы мы, смотря на этих людей, исправляли свои ошибки, и когда мы их исправляем, эти люди либо тоже меняются, либо уходят из нашей жизни»*.

А майор в связи со своей профессией как раз и сталкивался по жизни в основном со злыми, корыстными, эгоистичными личностями и воспринимал их для себя именно как пример того, как ему самому жить не следует. Но, несмотря на такой расклад, Алексей верил и знал, что существуют люди, в характере которых сильно преобладают искренне добрые и нравственные черты, с которых нужно брать пример каждому. Например, таким человеком являлся его отец – добрейшей души человек, который всегда честно занимался своим делом, никого никогда не предавал и благодаря своему радушию заимел множество друзей, готовых ему безвозмездно помочь в любом деле. Ведь именно такие люди и делают окружающий мир лучше. Васильев старался равняться на таких личностей. Жаль только, что их было до безобразия мало и не всегда удавалось их сразу распознать.

Большинство людей привыкли винить в своих проблемах кого угодно: власть, олигархов, местных чиновников, полицию. Да что там, обвиняют даже своих родственников и соседей по подъезду. Вот только как правило виновником собственных проблем в основном является сам человек. Хочешь что-то поменять в жизни – начни с себя. Будь честнее и добрее к окружающим и относись к своему делу с полной ответственностью. Нет, никто не призывает быть матерью Терезой или следовать утопическим библейским заповедям, если уж тебя ударили в правую щеку – не надо подставлять левую, надо как следует ответить, слабых ведь никто не любит и не уважает, их попросту жалеют. А для настоящей любви и уважения окружающих достаточно всего лишь сохранять человеческое достоинство в любой ситуации и отвечать за свои поступки.

Именно за подобные качества Алексея и полюбила Лена – любимая и верная жена Васильева, с которой он был в браке уже 5 лет. Она всегда с пониманием относилась к его работе и никогда не требовала ненужных обещаний по поводу совместного времяпровождения: она прекрасно понимала, что его рабочее время не нормировано, и его могут вызвать на службу даже ночью. У самой Лены был похожий рабочий график – она была фельдшером скорой помощи, и ее также могли срочно вызвать в любое время. Возможно, по этим причинам супруги Васильевы до сих пор не обзавелись собственными детьми.

Алексей припарковался у входа в морг центра судмедэкспертизы и зашел внутрь помещения. Предварительно он позвонил Гегро – судмедэксперту Гене Громову. Гегро – очередное прозвище авторства Коли Ершова. Алексей выяснил по телефону у Громова, в каком помещении тот работает и направился туда.

– Туки, туки, – шутливо изобразил стук вошедший Васильев. – Разрешите войти, товарищ судмед!

– О, какие люди в Болливуде! – отозвался Гегро, стоящий рядом с мертвым телом сегодняшней жертвы. – Привет, Лешка!

– Здорово, Гена! – Васильев твердо пожал руку судмедэксперта.

Гена Громов был старше Васильева на 15 лет, но выглядел он намного моложе своего возраста, поэтому многие, даже совсем молодые сотрудники были с ним на «ты». Сам Гегро был человеком простым и прямолинейным, не терпел любезности и официальности, возможно, поэтому он так легко сходилась с окружающими людьми.

– Как сам? Слышал, тебя недавно повысили, майора дали, – Громов снял марлевую повязку с лица.

– Да, есть такое. Еще толком не успел войти в новый ритм, а тут сразу такое дельце рухнуло на мою голову, – Васильев указал взглядом на лежащий на кушетке труп неизвестной пока девушки.

– Да уж, давненько мне подобная жуть не попадалась. – Громов тоже перевел взгляд на мертвое тело.

– Что можешь предварительно сказать? – сразу перешел к делу Васильев.

– Пойдем, – поманил его рукой Гена.

Гегро с Алексеем подошли к лежащему на кушетке телу девушки. Громов целиком откинул белое покрывало, и взору Васильева вновь открылась малоприятная картина: на кушетке лежала та самая молодая девушка: мертвенно-бледная, с многочисленными ножевыми порезами на передней части тела.

– Ну что тут пока скажешь... – Громов вздохнул. – Убита предположительно в 2-3 часа ночи, 33 колюще-режущие раны в области живота и груди, смерть от потери крови.

– Сколько, сколько? – с искренним изумлением спросил Васильев.

– 33 ровно, сам в шоке, у этих ребят явно с головой не всё в порядке.

– Значит, ты в курсе, что убийц было предположительно двое?

– Да, сказали, когда труп привезли, но удары при этом наносил один человек, одним ножом с одинаковой силой.

– Следы насилия?

– Нет, она совершенно чиста и невинна, – Гегро выдержал небольшую паузу и добавил. – Совсем.

– Значит сексуальный мотив мимо.

– Какой, на хрен, сексуальный?! Ты же видел, что они там намалевали ее кровью! – воскликнул Громов. – Картина из фильма ужасов средней паршивости. Сектанты, мать их за руку!

– Да, это пока основная версия, сам знаешь, где убийство произошло. Судя по рассказам из интернета, эта больничка – настоящая Мекка для сатанистов и прочего неблагополучного сброда.

– Мало того, я тебе еще скажу, что, судя по характеру проникновения, лезвие ножа было необычной формы.

– И какой же?

– Волнистой, что-то похожее на малайские крисы.

– Я в этом не разбираюсь...

– Ну, это древние кинжалы такие, с волнистым лезвием, или пламенным, как его еще называют. Сейчас нарисую.

Громов взял лист бумаги со своего стола и нарисовал карандашом лезвие ножа асимметричной формы.

– Сейчас это скорее показушное оружие, антиквариат, но раньше применялось как боевое. Кроме того, его часто использовали для различных казней. Оно было в некотором роде церемониальным. Чуешь, к чему я веду?

– Церемониальное... – Васильев понял, что имел в виду Гетро. – Получается, помимо кровавого символа, это тоже косвенное подтверждение, что убийство совершалось в целях некоего оккультного ритуала.

– То-то и оно, Леша. Эти парни – реальные отморозки и их надо срочно изолировать от нормального общества, иначе будут новые подобные, кхм, «ритуалы».

– Да, дело совсем плохо, у нас ведь пока никаких зацепок кроме сатанизма. Мы даже имени девчонки не знаем.

– Ничего, ты же матерый опер, реальных бандосов ловил, а тут пара чокнутых сатанистов. Уже завтра они в твоём кабинете будут показания давать, не сомневаюсь.

– Льстишь, Гена. Мне бы твою уверенность... Вот, бывает, анализируешь преступление и думаешь: «А, сейчас в два счета вычислим и возьмем злодеев». А хрен там! Гоняешь по городу как ужаленный в одно место неделями, что-бы в итоге найти простого гопника, укравшего телефон у подростка. У меня часто так было, когда еще в Чертановском ОВД работал, а тут, в МУРе, дела ведь посерьезней, но при этом бывает, что преступников находишь уже через пару часов после очередной мокрухи. Тут много и от фортуны зависит, куда без неё...

– Да это понятно. Но в любом случае долго эти психопаты не пробегают, к бабке не ходи...

– Одежду убитой, кстати, так и не нашли?

– Неа. Следачка, которая труп на экспертизу привозила, сказала, что всю территорию там прошерстили, и ничего.

– Странно, может ее просто сожгли?

– Ну, это уж тебе думать, Лёша. Я не сыскарь.

– Ты, кстати, про побои ничего не сказал. Есть следы на теле?

– Тьфу, дырявая моя башка! – воскликнул Громов. – Совсем забыл тебе сказать, это очень важно кстати. У нее на запястьях есть небольшие следы, руки были привязаны к чему-то незадолго до смерти, но это точно не наручники, скорее похоже на ремни.

– Важно – это мягко сказано, Гена! – сурово произнес Васильев. – С этого и надо было начинать.

– Ну прости, видать, старею уже окончательно.

– Ты еще меня переживешь! – Алексей на пару секунд замолчал и продолжил. – Значит, говоришь, сначала она была привязана, а потом её освободили и зарезали. Так что ли?

– Видимо, так. Я еще не до конца осмотр провел, если ты не понял. Следов явной борьбы и посторонних частичек ДНК я пока не нашел. Но точно могу сказать, что убили ее уже со свободными руками.

– Уже интересно, – задумчиво произнес Васильев. – Будем кумекать.

Это уже была какая-никакая, а зацепка. Девушку убили не сразу, а сначала, скорее всего, держали привязанной в другом месте. Криминалист Вова Савельев говорил, что преступники, судя по размаху следов, бежали. Значит, девушка могла сама каким-то способом освободиться и сбежать от злодеев. Но преследователи её догнали, а затем один из них спокойно воткнул 33 раза в нее нож в одном из помещений подвала Ховринки и изрисовал пол странными художествами. Теперь только найти бы то место, где её предварительно держали и выяснить, почему в коридоре обрывались следы убийц. Может они всё-таки начали заметать следы, но им кто-то помешал или спугнул?

Майор вновь воспроизвел в голове картину преступления. От одного воспоминания о кровавом символе на полу, у Васильева мурашки по коже пробежали. Что он означал? По сти-

листочке это напоминало оккультизм, но явных отсылок к сатанизму в нем не улавливалось. По характеру убийства это напоминало жертвоприношение, к тому же место было выбрано с весьма мистической репутацией. И нож был церемониальный, с необычной формой лезвия. Все это явно указывало на принадлежность убийц к какой-то секте или кружку дьяволопоклонников. Сомнений в этом быть не могло.

Васильев еще немного поговорил с Гегро на счет дела, а потом они плавно перешли к общению на отвлеченные темы за жизнь.

Внезапно мирную беседу прервал звонок мобильного телефона Васильева. «Наверное, Коля» подумал Алексей. Но номер был незнакомый, это мог быть кто угодно.

– Слушаю, – ответил в трубку Васильев.

– Здравствуйте, Алексей, – немного взволнованным тоном отвечал звонивший. – Это Виталий, охранник Ховринской больницы, вы просили позвонить, если я что-то вспомню.

– Да, конечно! – Алексей внимательно прислушался, в надежде узнать от собеседника что-то интересное. – Говорите, что у вас?

– Я вспомнил, где видел этот символ с места убийства. Он нарисован еще в одном месте, в другой части подвала больницы. Только он не такой большой и нарисован обычной краской. Я думаю, может вам будет интересно самому приехать и взглянуть, если есть время?

– Разумеется, есть! – воодушевленно воскликнул Васильев. – Я приеду примерно через час и сам все осмотрю. Вы, кстати, сами сейчас где, у следователя?

– Нет, меня пока не вызывали, я на работе.

– Отлично! Тогда дождитесь меня, сами покажите.

– Хорошо. Я буду ждать вас у входа на территорию.

– Я понял, до встречи.

Васильев повесил трубку и замолчал. Он почувствовал, как в его сознании начал вспыхивать новый виток энтузиазма, который всегда подогревал интерес майора к своей работе. Похоже, что дело маленькими шажками начало сдвигаться с места.

Оказывается, где-то еще в подвалах больницы был нарисован такой же символ, как и на месте убийства. На первый взгляд это мало что могло дать для розыска преступников, но опытный сыщик Алексей Васильев знал, что в оперативной работе важна каждая мелочь, любое обстоятельство, имевшее хоть малейшее отношение к делу. Нужно было собственными глазами увидеть другой рисунок и сделать дальнейшие выводы.

Странно, что второй символ не обнаружили при осмотре здания больницы во время поиска вещей и одежды убитой. Зная разгильдяйство многих патрульных полицейских, можно предположить, что никто из них просто не обратил внимания на этот символ. Тем более на стенах внутри этой больницы чего только не нарисовано, и проглядеть его можно было запросто.

– Ну что там? Ты чего примолк? – прервал мысли майора Гегро.

– А? Да, Ген, прости, – Васильев встрепенулся и перевел взгляд на Громова. – Охранник этой больницы звонил, говорит, что в подвале еще один такой же символ видел, как на месте убийства.

– О как. И чего, ты реально сейчас сам поедешь смотреть?

– Ну да, а чего не съездить? Ребята мои пока заняты, а со следачкой этой, Авдеевой, я и не знаком толком, поэтому лучше сам сначала взгляну.

– Ну, тебе виднее. Ты, кстати, на время хоть смотрел?

Васильев взглянул на настенные круглые часы, они показывали начало восьмого вечера.

– Ох, ё, время сегодня летит просто со скоростью света.

Васильев в сегодняшней суете не заметил, как с того момента, как его разбудили в половине седьмого утра, прошел уже почти целый день. Скоро начнет темнеть, и нужно успеть осмотреть подвал больницы, пока туда проникает хоть какой-то свет.

– Ладно, Ген, – Васильев встал со стула. – Я тогда побегу обратно в эту больничку, пока еще не совсем стемнело.

– Ну давай, Пинкертон, удачи тебе в поимке наших сатанистов.

Васильев попрощался с Грозовым и пошел быстрым шагом к выходу.

Глава 4

Васильев приехал обратно к Ховринской больнице меньше чем через час. Солнце уже светило не так ярко, как днем, но небо было чистым, и видимость на вечерних улицах была пока еще хорошая.

По пути Васильев позвонил жене и сообщил, что скоро освободится. У неё сегодня был выходной, и она скучала дома одна с тех пор, как Алексей уехал в половину седьмого утра на вызов. Он всегда звонил Лене и сообщал, когда примерно вернётся, что бы она лишней раз не беспокоилась за него.

Майор решил, что он сейчас осмотрит подвал, где охранник увидел символ, сделает предварительные выводы, как действовать дальше, и сразу поедет домой. Других результативных мероприятий сегодня, судя по всему, не предвидится. Никто ему больше за последнее время не звонил. А это значит, что у остальных оперативников и следствия пока глухо с делом. Если бы Коля увидел кого-то на записях, а Валера Савкин узнал бы имя жертвы, то звонки бы пошли уже сейчас.

Васильев припарковал машину. Виталий уже встречал его у ворот проходной. Выглядел он бодро.

– Здравствуйте! – вновь поприветствовал подошедшего майора охранник.

– Да, еще раз здарсьте, – спокойно ответил Алексей.

– Быстро вы. Раз так – давайте не будем терять времени, я вас сразу к месту провожу.

– Конечно, пойдёмте.

Виталий с майором двинулись по тропинке ко входу в главный корпус больницы.

– Я ведь случайно вспомнил про символ, – начал говорить охранник во время пути к зданию. – Сейчас опять решил походить по подвалам, когда ваши уехали. Думал, вдруг и я что-то замечу. И не прогадал, еле увидел этот же символ на стене рядом с затопленным помещением подвала. Ну, тут я конечно сразу вспомнил, что и раньше его там замечал, но не придавал значения.

– Он точно так же выглядит? – спросил Васильев.

– Да, точь-в-точь, только намного меньше. И судя по всему, он там нарисован уже довольно давно.

– С чего вы взяли?

– Он виден нечетко. Видать, краска от времени потерялась. Ну, вы и сами всё увидите, – Виталий замолчал и через пять секунд спросил уже более взволнованным голосом: – Ну как там, есть хоть какие результаты по этому делу?

– Кое-что есть, но это пока лишь зацепки, не более, – осторожно ответил майор.

– Вы извините, что я вмешиваюсь в служебные дела, – оправдательным тоном заговорил охранник. – Просто я сам раньше тоже работал в милиции. Оперативником, как вы, только в Ленинградском РУВД.

– А почему уволились? – без особого интереса спросил Васильев.

– За взятку уволили. Точнее попросили написать рапорт по собственному... А я ведь всего лишь помог одному хорошему человеку, улики в одном деле немного сфальсифицировал, что бы жизнь ему не ломать. А меня один коллега подставил и в УСБ настучал. Принципиальный, сволочь, оказался. Но в итоге благодаря своему начальнику, подполковнику Сомову, я отделался легким испугом, так ведь и сам на зону загреметь мог.

– Ясно, – Васильеву на самом деле была мало интересна биография Виталия, они и так предварительно проверили все главные факты из досье охранников.

Алексей устремил взгляд на длинную трехэтажную пристройку, стоящую по левую сторону от основного корпуса. Во время первого визита на территорию ХЗБ майор практически не обратил никакого внимания на эту пристройку.

– А это, кстати, для чего было здание? – поинтересовался Васильев, указывая пальцем охраннику на трехэтажную постройку.

– А, это должен был быть патологоанатомический корпус, с моргом и крематорием внутри.

– Там много помещений?

– Нет, не особо, три этажа, плюс подвал. Его ваши патрульные тоже внимательно осмотрели. – Далее Виталий добавил уже с другой интонацией: – Кстати одна из легенд про это место гласит, что патологоанатомический корпус и основное здание больницы были связаны между собой подземным туннелем, но вход туда никто так и не нашел. Либо его со временем завалило песком или затопило грунтовой водой, либо это очередной вымысел.

– А теоретически такое возможно? – Васильев решил, что не лишним будет послушать слухи об этом месте, а также мнение от человека, который здесь регулярно проводит время.

– Ну, в принципе, возможно. Никто и никогда не видел точного плана больничного комплекса, поэтому можно только гадать, как его собирались достраивать. Вообще это здание само по себе уникальное, эта больница могла стать одной из самых крупных и современных в Европе. Вот только что этой задумке помешало, сейчас уже никто точно и не скажет. Может недостаток финансов, может неправильная планировка. «Перестройка», в конце концов. А может и всё вместе.

– А какие еще более-менее правдоподобные слухи об этой больнице ходят?

– Ну, главная и самая известная местная легенда – это, конечно, сатанисты, – уверенным тоном произнес Виталий. – У них тут либо в восьмидесятых, либо в девяностых якобы целое капище было на нижних этажах, называлась их секта Нимостор, так легенда гласит. А что означает это слово, я без понятия. Вполне возможно, что тут и правда, когда-то давно обитали сатанисты, но их потом всех разогнала милиция. А уже после пошли всякие небылицы по принципу испорченного телефона. Говорят, что они тут не только животных убивали во славу своему Люциферу, но и людей. Даже детей использовали для жертвоприношений. Но мне кажется, масштаб их деятельности сильно преувеличен. А то, что они здесь могли быть – ну... может и правда были. Но опять же много времени с тех пор прошло, вместо фактов остались только байки, да статейки в интернете.

За разговорами про сатанистов Васильев с охранником подошли к одному из входов в главный корпус ХЗБ.

– Вот, держите, – Виталий протянул Алексею один из своих фонариков. – Сейчас будем бродить по подвалам, а там без освещения никак. Главное не отставайте от меня и смотрите почаще под ноги.

– Хорошо, – ответил Васильев, после чего зашел за охранником в один из проёмов в стене больницы.

Как только Алексей оказался внутри, он почувствовал холод. Температура в помещениях была ниже, чем на улице, с чем это было связано – сказать было трудно.

Васильев включил фонарь и обычным шагом пошел за охранником вглубь подвального этажа больницы. Они вошли с другого проёма, не с того, через который Алексей заходил с оперативниками с утра. И двигался охранник сейчас в противоположную сторону от места убийства.

Шли практически молча, охранник лишь иногда предупреждал Алексея о местах, где надо быть аккуратнее, чтоб не споткнуться. Сам майор осматривал по пути бесчисленные коридоры и ответвления в подвалах и приходил к выводу, что здесь можно запросто заблудиться. Подвалы представляли собой настоящий лабиринт, где незнающий человек легко может заплу-

тать, особенно ночью. Сейчас свет с улицы, который шел сквозь окна и проемы в стенах давал хоть какой-то ориентир, что бы примерно знать, где находится выход на улицу.

Вновь осматривая стены, повсеместно исписанные граффити и различными надписями, Васильев еще раз убеждался, что это местечко было жутко популярно среди местных молодых людей, как будто здесь был музей или ночной клуб. При этом смотреть тут было, по большому счету, не на что. А вот негатива в этих местах хватало. Подсознательно давила не только сама по себе мрачная, угнетающая атмосфера, но и преобладание в местной настенной живописи дьявольской символики: бесчисленные пентаграммы, перевернутые кресты и числа дьявола были здесь нарисованы почти в каждом втором помещении.

– Сюда кстати даже киношники какие-то недавно приходили, – нарушив тишину, негромко сообщил Виталий.

– Киношники? – переспросил его Алексей.

– Да. Какой-то фильм ужасов собрались тут снимать. Вот до чего слава местная дошла...

– Кино – дело, конечно, хорошее. Вот только не вовремя они начали. После произошедшего сегодня ночью со съемками им теперь точно придется повременить.

– Я бы на их месте вообще сюда не совался после такого. Хотя если они узнают о кровавом убийстве, думаю, их азарт станет только круче.

– Не думаю, что для такого небезопасного здания нужна лишняя шумиха. Лучше пускай эти кинематографисты вообще ничего не знают про убийство. Вообразите сами: снят фильм ужасов, а перед самыми съёмками, как предзнаменование, здесь произошла жуткая мокруха. Представляете, сколько народу сюда сразу повалит после выхода подобного фильма?

– Это уж точно. А народ лишний нам тут, сами понимаете, не нужен от слова совсем. Не просто же так нас эту махину охранять поставили.

Когда Васильев шел за Виталием по очередному длинному коридору, он заглядывал из любопытства в боковые помещения, напоминавшие небольшие комнаты или кабинеты. В одном из них он увидел огромный потрепанный матрас и стоящий рядом самодельный столик из бетонных маленьких перегородок, а вокруг валялись пустые бутылки и какой-то хлам.

– А здесь, похоже, даже кто-то живет, – тихо сказал вслед охраннику Васильев.

– Да, бомжи иногда тут обустраивают себе жилище, – подтвердил, повернувшись к Алексею, Виталий. – Но подолгу они тут не обитают – либо мы выгоняем, либо гуляющая молодежь распугивает.

Когда прошли еще метров 15, Алексей заглянул в очередное ответвление.

– Ох, твою ж мать, – сдержанно выругался Васильев от неожиданности.

На полу, прямо у входа в очередную комнатку, лежал полуразложившийся труп собаки. В некоторых местах еще осталась черная шерсть, но большая часть туловища представляла собой один скелет с истлевшими внутренностями.

– А, это одна из местных особенностей, – подошедший Виталий смотрел на труп и говорил совершенно спокойно. – Собак дохлых здесь постоянно находят, их сюда словно магнитом тянет. Либо сами помирать приходят, либо бомжи съедают. Но другие, естественно, говорят, что это происки коварных сатанистов, – последнюю фразу охранник произнес с явной иронией.

– Я думаю, чтобы напугать местных школьников, и такой картины вполне хватит, – насмешливо заметил Васильев.

– Согласен, – с улыбкой ответил Виталий. – Пожалуй, это действительно самое страшное, что можно увидеть в местных коридорах.

– Не считая окровавленного трупа молодой девушки, – уже более серьезно подметил Васильев.

– Это да, – охранник тоже принял серьезный вид. – Такого я здесь еще не видел, и надеюсь, больше никогда не увижу.

Виталий с Алексеем двинулись дальше по бесконечным лабиринтам Ховринки.

Прошли еще несколько темных проемов и коридоров, прежде чем в одном из помещений Виталий остановился и стал светить фонарем на стену.

– А вот и главная достопримечательность этой больнички, – произнес Виталий подошедшему Васильеву.

Алексей посмотрел на стену, которую освещал фонарем Виталий. На ней с правой стороны был изображен большой логотип в виде черной таблички с рамкой, внутри которой белыми буквами и аккуратным мрачным шрифтом красовалась надпись: «Club of Nimostor». А с левой стороны от изображения логотипа был написан длинный текст на английском языке под заголовком: «Grave under water». Были видно, что это художество было нарисовано здесь довольно давно. Логотип уже немного выцвел и был не особо четко виден даже в лучах фонарей; кроме того, данная инсталляция была во многих местах замазана или зарисована другими уже более свежими надписями и рисунками абсолютно разного содержания, но преобладала в них прежде всего сатанинская тематика.

– Эта настенная живопись – все, что осталось от той сатанинской секты, – продолжил рассказывать Виталий. – Тут что-то вроде алтаря у них было.

– А вы знаете, про что тут в тексте написано? – поинтересовался Васильев.

– Черт их знает. Я в английском не силен, да и тут половину текста уже не разобрать, закрасили все. Кто-то говорил, что это стихи, и написали их уже после того, как милиция этих сектантов тут уничтожила. А кто-то говорит, что это чуть ли не ритуальное заклинание для поддержания злых духов в этом месте, короче одни байки, как всегда.

– Вы сейчас сказали, что сектантов милиция уничтожила, это правда?

– Мы, кстати, уже практически пришли, сейчас заодно и про то, как эту секту разогнали, расскажу. Там целая детективная история! Пойдемте.

Васильев пошел за Виталием дальше вперед, по пути он снова обернулся и мигом взглянул на настенное наследие так называемой секты Нимостор. Этот простой, но изящный логотип вместе с таинственным текстом, безусловно, усиливал общий мистический и тревожный настрой, с которым Алексей ходил по бесконечным коридорам нижних этажей ХЗБ.

Всё же репутация играет очень большую роль при посещении каких-либо ранее неизведанных мест. Про это здание говорят, что оно жуткое, мистическое: здесь пропадают люди и гибнут животные, тут обитают сатанисты и злые духи. Все эти предания и слухи сделали свое дело – сюда тянет искателей приключений, словно мух на свежий навоз. Они хотят испытать себя на прочность и почувствовать адреналин в крови, просто совершив прогулку по местным темным коридорам.

Васильев сам, конечно, был реалистом и не верил во всю эту мистическую чепуху, но сейчас даже он признал для себя – ходить тут было и правда некомфортно. Внутреннее непонятное напряжение или ожидание чего-либо сопровождало майора на протяжении всего пути, с того момента как Алексей зашел внутрь с охранником.

С утра, когда Васильев первый раз побывал в этом подвале на месте убийства, ощущения были еще более сильными, но это скорее не от репутации ХЗБ, а от самого факта кровавой расправы над беззащитной девушкой и нахлынувших жутких воспоминаний о судьбе матери Васильева.

– Короче, ходит еще такое предание, – рассказывал по пути Виталий. – Давно, уже, видимо, в начале девяностых, местным жителям надоели постоянные сборы сатанистов в этом здании и их черные мессы. Решили они вызвать милицию, чтоб те разогнали их всех разом. Местные так жутко и убедительно расписали ментам злодеяния местных антихристов, что в итоге сюда приехал целый отряд ОМОНа. Брали они подвал этой больницы, судя по легенде, с шумом и стрельбой, будто там засела ячейка террористов из ИГИЛа – сатанисты оказали настоящее вооруженное сопротивление. В итоге омоновцы загнали их на нижние этажи подвала и отрезали им пути к отходу. Что было дальше – все трактуют по-разному. По одной вер-

сии, помещение, где они были зажаты, взорвали, из-за этого и произошло затопление грунтовой водой. По другой, ничего не взрывали, а просто утопили их заживо, еще по одной версии их просто расстреляли, а вход в тоннель, где были трупы, завалили. В общем, тут целый букет версий, одна фантастичней другой.

– Звучит и правда бредово, – серьезно отвечал Васильев. – Даже если тут и была настоящая облава, то зачем стрельба? Откуда у сатанистов оружие и зачем их вообще расстреливать, а потом прятать трупы?

– Так я же говорю, это очередная байка. За что купил, за то и продаю. Может, тут вообще никакого ОМОНа никогда и не было, впрочем, как и самих сатанистов. Вы хотели услышать основные легенды, вот я их и рассказываю, – Виталий остановился и спокойно добавил. – Мы, кстати, пришли.

Мужчины стояли напротив обрыва, за которым был целиком виден большой зал, он уходил вниз еще примерно на один этаж. Этот зал, по сравнению с предыдущими помещениями был просто огромным. Он был прямоугольной формы с параллельно расположенными колоннами, справа в стене были пара небольших окошек, сквозь которые еле проходил дневной свет. Но, несмотря на это, в помещении было очень темно. Пол тут был залит мутной темной водой. В целом все это напоминало самый настоящий бассейн. Определить отсюда, насколько глубоко затоплен этот этаж, было трудно.

– По легенде, именно тут омовцы и накрыли сатанистов, – вновь просвещал Виталий, указывая взглядом на бассейн. – Говорят, там под водой раньше был секретный спуск на самые нижние этажи и тоннели, где по легенде и скрывались сатанисты. Омовцы во время штурма взорвали там внутри несколько гранат, из-за чего произошло разрушение тоннеля и затопление нижних уровней. Вода дошла и до сюда, скрыв под водой тот самый вход в тоннель, где до сих пор якобы плавают трупы тех сектантов. Что интересно, это озеро никогда не высыхает.

Васильев всматривался в бассейн. Мистицизма тут, помимо истории Виталия, прибавлял нависающий над озером то ли туман, то ли пар. Он мрачно возвышался над всей поверхностью воды.

– Кстати, – продолжил Виталий. – Лет шесть назад зимой на этом месте по ночам некие ребята с предпринимательской жилкой устраивали настоящий экстремальный каток. И вот это уже абсолютно реальная история, а никакая не байка.

– Даже так? – слегка удивился Васильев.

– Да, причем всё было организовано на довольно приличном уровне. Притащили световую аппаратуру, генератор, расписали стены красивыми граффити – отсюда их, правда, не разглядеть. Сделали целую барную стойку, где можно было купить горячительные напитки, был платный прокат коньков. Мне говорили, что тут даже устраивали диджейские сеты, фаершоу и всякие тематические вечеринки на коньках. Вход, кстати, на все эти мероприятия был платным. Около шестисот рублей, что по тем временам было немало.

– А потом почему перестали устраивать?

– Ну, каток этот был нелегальным. Здание к тому моменту принадлежало департаменту имущества города Москвы, и никто этим коммерсам не давал официального разрешения устраивать здесь покатушки на коньках. Вечеринки эти происходили той зимой регулярно, и никто им не мешал. Видимо местные служители закона с ОВД Ховрино «крышевали» это дело, а организаторы этих катков им просто башляли с каждой прибыли. Но как-то раз нагрянули сюда маски-шоу, положили всех мордой в лед. Потом разбирались: кого сразу отпустили, кого с собой забрали. Искали организаторов этого катка. После этого подобные мероприятия здесь перестали устраивать, а через некоторое время уже поставили и современный колючий забор, и охрану по периметру. Тут две версии, почему этот каток прикрыли. Либо власть только тогда, спустя некоторое время, узнала про местные конькобежные тусовки и никакой крыши у этих

организаторов не было. Либо менты подняли расценки, а организаторы не захотели платить больше.

– Виталий, это все конечно безумно интересно, но вы сказали, что мы пришли. Где символ? – в нетерпении произнес Алексей.

Васильев хотел уже скорее заняться главным делом, ради которого он сюда и приехал. Хотя ему действительно было интересно послушать местные предания от знающего человека, но на это сейчас было мало времени.

– Да, простите, увлекся рассказами, – виновато ответил охранник, после чего посветил фонарем на стену напротив обрыва. – Вот, взгляните.

Алексей увидел на стене едва различимые в свете фонаря и знакомые очертания символа, который был нарисован кровью на месте ночного убийства. Здесь символ был изображен намного меньше по размеру и нарисован обычной краской, возможно, даже маркером. Но было видно, что нарисован знак уже давно, красная краска сильно выцвела, а очертания были нечеткими. Но это был определенно он: такие же непонятные руны по периметру внутреннего кольца и изображение мрачного крылатого существа по центру.

Васильев был озадачен: почему он нарисован здесь? Какая у него связь с сегодняшним убийством? Здесь этот символ, судя по внешнему виду, находился уже давно. Неужели тут тоже когда-то кого-то убили? Пока возникали только дополнительные вопросы, вместо каких-либо ответов.

– А как давно вы его увидели первый раз? – спросил Алексей, разглядывая стену с символом.

– Не могу сказать. Я ведь часто тут ходил, но никогда особо не обращал внимания на местные рисунки. Их тут куча, просто что-то замечал, и это бессознательно откладывалось в памяти. А вообще...

Внезапно речь охранника прервал человеческий крик, исходящий со стороны, откуда они с Алексеем пришли. Виталий немного насторожился, а Алексей от неожиданности ощутил легкое смятение.

– Твою ж, – Виталий потянулся за рацией. – Вот о чем я и говорил, опять малолетки шалят...

Охранник несколько раз попытался вызвать других чоповцев по рации, но ему никто не отвечал.

– Блин, не слышат ни хрена, – Виталий матерно выругался на своих молчащих в рацию коллег и взглянул на Васильева. – Придется самому их ловить. Может вы, товарищ майор, тогда поможете мне этих мальцов схватить? С меня причитается, если что.

– Ну, раз такое дело, то почему бы и нет, – немного подумав, ответил Васильев. – Одному ждать вас тут как-то нелепо.

– Вот спасибо! Тогда идемте обратно, откуда пришли, кричали вроде в той стороне.

Васильев с охранником быстрым шагом вышли на обратный маршрут и, пройдя несколько метров, услышали непонятный грохот в той же стороне, откуда был слышен крик.

– Они где-то рядом. Давайте разделимся, вы по тому проходу посмотрите, а я параллельно с вами по другому пойду. Если что, кричите меня.

– Уверены, что стоит разделяться? Я там не заблужусь?

– Мы рядом будем, просто в соседних помещениях. Идите прямо и не заблудитесь, дальше я вас подхвачу.

Васильев неохотно согласился, хотя на самом деле ему совсем не хотелось бегать одному по малознакомым коридорам Ховринки, Алексей решил понадеяться на слова охранника – ему ведь виднее.

Они разделились, и Васильев пошел по длинному коридору, освещая путь впереди себя фонариком. Он попутно заглядывал в боковые проемы: возможно, незваные гости спрятались

в одном из них. У майора была мысль достать табельный пистолет для надежности, но пугать детей стволом как-то не с руки. Хотя вдруг это вовсе не молодёжь? Учитывая сегодняшнее происшествие, нельзя знать наверняка, кто это был.

Прокрутив эти мысли в голове, он все же достал пистолет, но с предохранителя снимать не стал.

Дальше он пошел уже с фонариком в одной вытянутой вперед руке и служебным «Макаровым» в другой.

А таинственные посетители больницы тем временем затихли. Молчал и Виталий, шедший где-то рядом. Алексей, умудренный многолетним опытом задержаний, старался идти быстро, но при этом максимально бесшумно, чтобы ни выдать раньше времени свое местонахождение для преследуемых людей.

В тот момент, когда Васильев осматривал очередной боковой проход, он успел боковым зрением заметить в конце коридора движущийся силуэт. Майор мгновенно повернул в ту сторону фонарь и нацелил пистолет.

– Эй, там! – строго крикнул Васильев. – Стоять на месте, полиция!

Ответа не последовало. Алексей медленно двинулся вперед. Майор толком не успел рассмотреть в какой проем двинулся силуэт, но раз он притих, значит где-то спрятался, в противном случае в этой тишине был бы слышен даже малейший шорох от ходьбы человека.

– Не надо прятаться, я все равно видел тебя! – еще громче произнес Васильев, в надежде привлечь сюда внимание Виталия, который вполне мог услышать Алексея.

Пройдя еще несколько шагов, Алексей увидел, как с одного из боковых проходов в коридор выбежал молодой худощавый парень в зеленой осенней куртке и рванул к выходу.

– Стоять! – крикнул Васильев и стремительно побежал за ним по темному коридору.

«Где этот чертов охранник?» – подумал майор. Он по любому должен был услышать его громкие выкрики. Но пока Алексей бежал за неизвестным подростком, Виталий так и не подал никаких признаков своего близкого присутствия.

Во время погони Алексей уже совершенно потерял ориентацию на местности, он даже примерно не представлял, где сейчас находится. А парень попался на редкость шустрый, даже Васильев уже немного начал уставать.

Выбежав на неизвестную лестницу, которая вела еще ниже, майор увидел на ступеньках бегущего вниз парня буквально на расстоянии 5 шагов. Ну, вот ты и попался! Сейчас еще один рывок и ты уже будешь скручен.

Алексей на бегу начал протягивать руку, чтобы дотянуться до спины парня, но в порыве увлеченности близким результатом погони перестал смотреть под ноги и споткнулся о кусок бетона, лежащий на одной из ступенек. Алексей тут же полетел вниз. Лестница была короткая, и его тело успело один раз сделать кувырок, прежде чем в конце ступенек майор сильно ударился обо что-то виском и потерял сознание.

Глава 5

Майор очнулся в полной темноте, не сразу вспомнив, что с ним произошло. Первое, что он почувствовал, когда открыл глаза, это жуткую головную боль. Васильев перешел в сидячее положение и сразу схватился за голову. Сквозь пульсацию в голове Алексей начал восстанавливать в памяти, где он, и почему был без сознания.

Через несколько секунд упорных воспоминаний картина постепенно прояснилась: он бежал за неизвестным подростком, почти догнал его, а потом нелепо споткнулся и при падении обо что-то ударился головой и потерял сознание. «Ну я и лопух!» – подумал Васильев. А еще майор уголовного розыска... Гонялся за обычным подростком и так нелепо потерпел фиаско. Интересно, сколько он тут пролежал?

Васильев достал свой телефон, посмотрел на экране время и был крайне удивлен. Часы показывали 0:27.

Майор матерно выругался. Уже 12 часов ночи! Сколько же он тут провалялся в отключке? Когда он приехал в Ховринку, было начало восьмого. Пока ходили по ней, пока Виталий рассказывал байки, прошел, скорее всего, час, может чуть больше. В конечном итоге Алексей мысленно подсчитал, что он лежал без сознания не меньше 3 часов. Как такое возможно? Раз так сильно болит голова, значит, было сотрясение мозга, как минимум. Видимо, удар был настолько сильный, что каким-то образом Васильев потерял сознание аж на 3 с лишним часа. Повезло, что еще очнулся. От такого удара можно было и ласты склеить.

Майор в почти абсолютной темноте попытался нащупать рядом с собой фонарик и пистолет, которые выпали у него из рук при падении. Но поблизости от себя он так ничего и не нашел.

Почему его никто здесь не нашел и не помог? Где был все это время Виталий, мать его за ногу? Надо ему позвонить прямо сейчас.

Васильев, всё ещё находясь в полусидящем положении, снова посмотрел на экран своего мобильного и с горечью обнаружил, что сеть отсутствует. Черт, еще и телефон тут не ловит, вообще красота! Неужели придется выбираться отсюда самому, в полной темноте?

– Ээээй! – протяжно закричал Васильев. – Есть тут кто? Мне нужна помощь!

Майор в надежде вслушался в гробовую тишину, но так и не услышал даже малейшего шороха.

Все, приехали! Теперь точно надо самому искать выход. Но для начала нужно любой ценой отыскать фонарь, если он, конечно, еще в рабочем состоянии. И обязательно найти чертов пистолет! Правда, его вполне мог украсть тот парень, когда увидел своего неудачливого преследователя в отключке. Алексей искренне надеялся, что это было не так. Потеря табельного ствола для офицера – фактически уголовная статья.

Алексей за время работы оперативником научился держать себя уравновешенным и собранным практически в любой критической ситуации. Он подумал о том, что сейчас ничего непоправимого не случилось: он обязательно отыщет фонарь, и даже если он не работает, то можно использовать телефон в качестве освещения – это всяко лучше, чем ничего. Он рано или поздно выберется отсюда, хоть он и не представлял, как можно ориентироваться в здешних лабиринтах. Он будет всячески создавать шум, что бы привлечь внимание патрулирующих охранников – они, кстати, наверняка сами его уже ищут, ведь прошло уже немало времени с того момента, как они зашли сюда с Виталием. А вот куда пропал сам Виталий и почему он до сих пор не нашел лежащего майора – это уже настоящая загадка. Но ничего, разберемся...

Алексей, не обращая внимания на головную боль, аккуратно поднялся и не спеша встал на ноги. Он ожидал сильного головокружения после подъема своего тела, но этого, к счастью,

не произошло. Не считая головной боли и мелких царапин, с ним все было в порядке, раз он смог подняться на ноги.

Майор включил на своем смартфоне встроенный фонарик и начал поиски. Надо же, первый раз в жизни пригодился телефонный фонарь, подумал он.

К счастью, долго искать не пришлось: через несколько секунд нашелся пистолет, который валялся все это время буквально в двух шагах от того места, где лежал без сознания майор. Васильев облегченно вздохнул. Одной проблемой меньше.

Еще через пару минут он нашел и фонарь, лежащий рядом с выходом в темный коридор. Васильев был мысленно готов к тому, что фонарь, возможно, не будет работать, но когда он в этом окончательно убедился, несколько раз попробовав его безрезультатно включить, то испытал искреннее разочарование. Скорее всего, он был включенным всё время, пока Васильев был без сознания, и, в конечном счете, у него сели батарейки. Очень жаль – телефонный фонарик, конечно, тоже может помочь найти выход, но с нормальным фонарем, с ярким и мощным лучом, это сделать было бы намного проще.

Васильев думал, в какую сторону ему пойти. Он даже примерно не представлял, в какой части подвала он находится и насколько далеко отсюда выход. Придется идти наугад – возможно, он где-то увидит знакомое место, где уже был, или найдет коридор, где ловит телефон.

Пока майор думал, в какую сторону ему направиться, из прохода, куда убежал от погони подросток, отчетливо послышался кратковременный хрипловатый стон. Мужской он был или женский, определить было сложно, интонация у стоны была необычная, больше похожая на вой.

Васильев мгновенно обернулся в ту сторону. Вопрос, куда ему идти, сразу отпал сам собой.

– Кто там? – громко спросил Васильев в пустоту темного прохода.

Не получив ответа, майор с телефонным фонариком в вытянутой руке неуверенно двинулся на сторону звука. Что это было? С ним кто-то играет, или человеку в той стороне нужна помощь? То, что Васильеву этот странный стон не послышался, он был уверен на все сто. В любом случае нужно узнать причину звука, а потом искать выход.

Алексей вошел в проход, откуда доносился воющий стон, и увидел очередной темный и длинный коридор с многочисленными боковыми ответвлениями. Чудно, подумал майор, попробуй теперь угадай, где стонали. Особого желания заглядывать в каждый проём у него совсем не было. И дернул его черт пойти ловить этого подростка! Надо было остаться на месте, Виталий бы сам разобрался. Это его работа, в конце концов, а не оперативника МУРа. Но теперь оправдываться перед собой уже поздно.

Васильев медленно шел по коридору. Сначала осмотрел с телефонным фонариком первое ответвление слева. Внутри комнаты было пусто, лишь белые стены и валяющиеся бутылки. Далее заглянул в правую комнату. Снова пусто. Что ж, идём дальше. Его глаза уже немного привыкли к темноте, и майор стал видеть очертания местности чуть лучше. Но по причине полного отсутствия источников света он мало что мог разглядеть за пределами тоненького луча своего телефонного фонарика.

Внезапно Алексей услышал вдалеке отчетливый одиночный стук, отдававший громким эхом. От неожиданности майор слегка дернулся. Такое впечатление, что там уронили что-то большое и тяжелое. Алексей сначала в нерешительности остановился, но через пару мгновений снова пошёл медленным шагом вперед.

Вдруг снова послышался стук – теперь уже, как показалось Алексею, он был ближе, чем в первый раз. Что за чертовщина? Сначала непонятный стон, теперь еще непонятно откуда грохот. Васильев пришел к выводу, что ему становится от всего происходящего не по себе, что-то в этих коридорах было не так. Но отступать некуда, нужно не паниковать и разобраться в происходящем.

Майор заглянул в очередную комнатку – она, как и две предыдущие, оказалась пуста. Алексей чувствовал себя, словно он герой фильма ужасов. В каждый новый проход он заглядывал и светил фонариком всё с большей опаской, как будто в одной из этих комнат его поджидало страшное чудовище.

Внезапно со стороны следующего прохода он услышал шорох, похожий на звук шелестящего полиэтиленового пакета. Васильев напрягся и устремил свет фонарика в сторону того прохода.

– Я знаю, что ты там, лучше выходи сам, – неизвестно кому пригрозил Васильев, у которого от повышающегося чувства тревоги уже напряглись все мышцы.

Алексей достал пистолет, на этот раз он решил снять его с предохранителя, у него появилось явно плохое предчувствие. Он медленно подошел к проходу, откуда доносился шелест, и встал спиной к стене слева от него.

Так, думал Васильев, на счет три резко заглядываю в проём с пистолетом и убеждаюсь, что там ничего опасного нет – возможно, это просто крысы. По его лбу начали течь капельки пота, он был максимально напряжен и готов ко всему.

Раз...два...три! Майор стремительно развернулся всем телом на 180 градусов по дуге в проход, с фонариком в одной вытянутой руке и пистолетом в другой.

Поначалу Васильев ничего не увидел внутри, кроме изрисованных стен, но сдвинув фонарик чуть вправо и вниз, он увидел нечто черное, лежащее на полу в самом углу комнаты.

Чёрт, это тело! Майор подбежал и склонился над лежащим вниз животом мужчиной в черной форме.

Васильев перевернул неизвестного вверх головой и обнаружил шокирующие детали. Это был охранник Виталий! Его безжизненные глаза были широко раскрыты, будто от испуга, рот приоткрыт, а вся шея была залита свежей кровью. Он был мертв, это не вызывало сомнений, и мертв он был совсем недавно.

Как это случилось? Почему Виталий оказался здесь? Кто его убил? Судя по всему, у него перерезано горло, хотя майор может ошибаться, в такой темноте все детали не разглядеть.

Так, нужно собраться. Не поддаваться панике. Хорошо хоть, он нашел пистолет, с ним тут немного спокойнее. Если Виталий убит совсем недавно, то, значит, убийцы не могли далеко уйти отсюда. Возможно, это они шумели там впереди, тогда нужно идти в ту сторону. И стонал в коридоре, видимо, именно Виталий, пока был еще жив. Неужели это сделали те же самые выродки, которые убили девушку в другом подвале прошлой ночью?

Мысли Васильева были прерваны отдаленным душераздирающим криком со стороны противоположного помещения.

А это еще что? Еще больше встревоженный Васильев резко поднялся и выбежал из комнаты с телом охранника. Крик был из соседней комнаты, туда он и направился с пистолетом наготове.

Но, посветив внутрь, майор обнаружил, что вместо комнаты в соседнем проходе оказался небольшой зал с парой колонн и тремя проходами в разные направления. Пол здесь был засыпан песком.

Только этого не хватало! Три пути и каждый из них ведёт неизвестно куда. Как понять, откуда был крик?

Майор вошел в помещение с тройной развилкой. Несмотря на внутренний страх перед неизвестностью, он был предельно сосредоточен: не светил в одно и то же место, крутил фонариком по сторонам и внимательно слушал пустоту, надеясь услышать хоть что-то.

Внезапно совсем рядом с майором, на полу вспыхнул мелкий огонёк, озаривший в абсолютной тьме большую часть зала. От неожиданности Алексей вскинул машинально в сторону света пистолет, но не выстрелил.

Он увидел на полу горевшую свечу, она была воткнута прямо в песок. Это уже было действительно жутко. Откуда здесь чёртова свечка? И как она смогла зажечься сама по себе? Васильев почувствовал лёгкий озноб.

Буквально через несколько секунд Васильев услышал мрачное и монотонное завывание. Определить откуда шёл вой, было сложно. Казалось, будто он слышен со всех сторон, куда бы ни была повернута голова. Вой был похож на звук ветра при сильном сквозняке. Но это был не ветер – характер и интонация звука были слишком **живыми**. Казалось, что кто-то сидел рядом и мычал в одной тональности.

Майор совсем перестал понимать, что происходит, будто он находился в кошмарном сне. Что за чертовщина тут происходит прямо сейчас? Васильев был опытным сыщиком, но сейчас он почувствовал себя беспомощным ребёнком, которому страшно ходить одному в темноте.

На полу горела одинокая свеча, а жуткий вой не смолкал и подсознательно давил на психику. Здесь оставаться нельзя, нужно идти в один из этих проходов и пытаться любой ценой найти выход из этой проклятой больницы.

Алексей чисто интуитивно решил пойти по самому крайнему левому проходу. Там оказался еще один длинный коридор. Что было в конце этого коридора, разглядеть было пока невозможно, он уходил далеко вглубь, во тьму.

«Ууууууу» – этот дьявольский вой не умолкал ни на секунду, он не отдалялся и не приближался. Он был как фон, всегда на одной громкости, как в наушниках.

Напуганный Васильев медленно шел по коридору, освещая телефоном путь впереди себя. Периодически он поглядывал с опаской назад, в сторону зала, где горела свеча. Надо было убедиться, что никто не сможет напасть сзади. При этом Алексей уже и сам не знал, чего ожидать дальше, нападения или очередной чертовщины.

Неожиданно таинственный вой смолк, наступила абсолютная тишина. Хорошо это было или плохо, в такой безумной обстановке определить было трудно. Васильев остановился в недоумении.

Через несколько секунд впереди, совсем близко, послышался противный булькающий звук, будто кто-то шел по толстому слою жидкой грязи. Алексей выставил наготове пистолет, не зная, чего ожидать впереди.

Он сделал несколько шагов вперед и увидел, как в конце коридора зажглась еще одна свечка, только была она не на полу, а на потолке! Она держалась наверху и горела пламенем ровно вниз, что было невозможно в принципе.

Но это было еще не всё. В освещении свечи, в конце коридора, майор увидел силуэт человека: он целиком был покрыт какой-то жидкой чёрной субстанцией, было невозможно различить черты лица и наличие какой-либо одежды. При этом он издавал всё тот же мерзкий булькающий звук.

Васильев оцепенел, он не знал, что делать. Что это за существо? Это человек или нет? Майор уже навел пистолет и хотел выстрелить в неизвестное и жуткое порождение этих подвалов, но булькающий черный монстр развернулся спиной к Алексею и пошел медленным шагом через дверной проём в конце коридора. Через мгновение его стало совсем не видно, а противный звук прекратился.

Мне это всё мерещится, подумал Васильев, всё, что я вижу и слышу – всё это глюки от травмы головы. Такое ведь возможно? А почему бы и нет?

Майор был уверен: когда он выберется отсюда, его Лена всё расскажет ему про эти галлюцинации, и про то, что они вызваны сильным сотрясанием мозга и потерей сознания. Других объяснений быть не может. Этими мыслями Алексей пытался сам себя успокоить, поскольку всё происходящее после того, как он очнулся, было невозможно. Васильев, как любой другой опытный оперативник, не страдал суевериями и предрассудками: чудес не бывает, всему происходящему должно быть объяснение с точки зрения логики или науки. Но сейчас Васильеву

было по-настоящему страшно. Страшно оттого, что всё происходящее как раз не поддавалось чёткому объяснению. Последний раз Алексей так боялся, когда в детстве ему снились кошмарные сны про ожившее огородное пугало, бегающее за ним по лесу. Даже во время опасных задержаний Васильев не так боялся, как сейчас.

Алексей, переборов чувство сильнейшего страха, двинулся вперед к проходу, куда ушел булькающий монстр. Подойдя к выходу из коридора, он вблизи взглянул на свечу на потолке, которая горела сверху вниз вопреки всем законам физики.

Внезапно в ушах снова стал слышен монотонный вой, который так усиливал и без того тревожную обстановку в этих коридорах. Майор прошел через дверной проём из коридора и вновь оказался в маленьком зале, похожем на предыдущий, только развилок было уже не три, а две. Оба прохода вели прямо.

Черного булькающего человека было здесь не видно, что, с одной стороны, успокаивало. Но чувство безысходности нарастало внутри Алексея: он окончательно заблудился в этих чертовых коридорах. Вокруг не было видно знакомых ориентиров, которые майор мог бы запомнить во время похода с охранником Виталием. Кроме того, тут сами зажигались свечи, ходили страшные монстры, а еще этот грёбанный мрачный вой повсюду. А вдруг Алексей на самом деле умер после удара на лестнице и сейчас попал в ад, в котором ему теперь предстоит ходить целую вечность? Васильев после всего увиденного не исключал даже такую абсурдную версию.

Алексей снова наугад зашел в правый коридор. Вой постепенно начал становиться громче. Каждый новый шаг майора усиливал этот зловещий фон, будто он приближался к его источнику. Голова начинала болеть еще сильнее. Но Васильев, несмотря на это, шёл вперед. Ему было уже всё равно, что его ждет дальше, лишь бы скорее кончилось это безумие.

Вой уже был настолько громким, что стал превращаться в безумный крик. На его фоне стал слышен безумный, зловещий смех, который в течение нескольких секунд пронесся эхом из глубины мимо Васильева в другой конец коридора.

После пролетевшего смеха головная боль уже была нестерпимой, а зловещий вой уже настолько громко давил по ушам, что Алексею казалось, будто сейчас лопнут барабанные перепонки. Майор закрыл глаза и, выронив пистолет, приложил руки к ушам. Не выдержав дальнейших мук, он отчаянно и громко закричал. Ему сейчас искренне хотелось проснуться и осознать, что это был только кошмарный сон.

Безысходный и громкий крик майора продлился около пяти секунд, после чего Алексей от переизбытка безумного страха и адской боли в голове едва не свалился в обморок.

Но внезапно всё резко прекратилось. Вой в ушах стих, голова больше не болела. Васильев открыл глаза и в недоумении посмотрел по сторонам. Его окружала абсолютная тишина, нигде не было видно никаких свечек и жуткий монстров, только обычные кирпичные стены.

Что с ним произошло и почему это безумие так резко прекратилось? Алексей первым делом подумал, что, возможно, всё это действительно были галлюцинации после жутких рассказов Виталия о сатанистах и последствия травмы головы. Сейчас всё было в норме, судя по всему.

Алексей поднял с пола светящийся телефон, который он выронил во время непонятного приступа. Связи так и не было. Это было плохо. Но хорошо, что вся эта чертовщина закончилась. Что с ним происходило, он попробует выяснить позже, а сейчас нужно как можно скорее уходить отсюда, пока у него не начался очередной приступ галлюцинаций.

Васильев поднялся и быстрым шагом пошел, куда глаза глядят.

Пока Алексей ходил по похожим друг на друга помещениям подвала, он тешил себя надеждой, что всё-таки увидит какой-нибудь ориентир, который ему уже встречался ранее и подскажет хотя бы примерный путь к выходу отсюда. Это может быть либо граффити, либо дохлая собака, либо еще что-то.

Примерно через 7 минут хождения по бесконечным коридорам, надежды Алексея оправдались. Он нашёл помещение с алтарём секты Нимостор. Васильев никогда бы не подумал, что лицезрение этого мрачного граффити во второй раз сможет принести ему искреннюю радость вместо тревоги. Когда было еще светло, в эту комнату попадал уличный свет. Это значит, что выход где-то совсем рядом.

Майор к настоящему времени почти полностью отошёл от того ужаса, который он увидел и испытал после того, как пришел в сознание. Пока он ходил последние 7 минут по коридорам Ховринки, он не слышал никаких посторонних звуков и не видел никаких мистических явлений. Видимо, теория Алексея о посттравматических глюках оправдалась, и все это ему действительно привиделось.

Васильев уже думал, идти в сторону примерного источника света, который был виден днем, как вдруг услышал где-то рядом звук, похожий на хрип. Алексей встал в оцепенении. Это еще что за новости? Сухое сипение шло со стороны прохода, из которого майор только что пришел. Когда он шел по тому коридору, то ничего не заметил, хотя заглядывал мельком во все закоулки.

Майор встал в нерешительности. Пойти в сторону предполагаемого выхода, или пойти проверить источник звука? Возможно, кому-то нужна помощь, но учитывая, что Алексей пережил перед этим, такой непонятный хрип в темноте его откровенно пугал.

Немного подумав, майор решил покончить со всеми своими иллюзиями раз и навсегда – он проверит, что за звук идет со стороны коридора и окончательно убедится, что никакой чертовщины здесь нет.

Васильев медленно двинулся в коридор, из которого вышел минуты 3 назад. Хрип становился всё громче и отчетливее. Он был напрягающим и мерзким. Алексей вновь вытянул руку с пистолетом наготове. Он уже сам не знал, чего ожидать. Эта больница чуть не свела его с ума несколько минут назад, и сейчас его вновь поджидает очередная неведомая загадка в темном коридоре.

Пройдя мимо двух боковых ответвлений, Алексей понял, что хрип шел с третьего по счету прохода с правой стороны. Майор вновь почувствовал, как напряглись его мышцы, а по лбу пошли небольшие капельки пота. Он встал спиной к стене рядом с дверным проёмом, где хрипел неизвестный.

Раз...два...три. Алексей резко заглянул в проём с пистолетом в вытянутой руке, точно так же, как он заглядывал в помещение, где был предположительно найден труп Виталия. Но сейчас, к удивлению Васильева, внутри оказалось совершенно пусто. И хрип в этот момент резко пропал. Опять глюки?

Алексей понял, что надо срочно уходить отсюда и больше не обращать внимания на любые странные звуки и явления. Хватит с него на сегодня ужасов и странностей.

Майор уже повернулся в сторону выхода, но какое-то внутреннее чувство заставило его снова обернуться в обратную сторону и осветить туда телефонным фонариком. То, что он там увидел, повергло Васильева в панический ужас.

Буквально в двух шагах стояла и хрипела нереально сгорбленная фигура, предположительно похожая на женщину; она была без одежды, кожа была противного желтого оттенка, длинные темные волосы местами были будто выдраны с головы. Лицо было неестественно перекошено и изуродовано. Вместо глаз были пустые черные дыры. На горле была видна широкая резаная рана с засохшей кровью.

Длинные и сильно трясущиеся руки хрипящей покойницы протянулись к Васильеву. Потеряв рассудок от ужаса, майор машинально вытянул руку с пистолетом и, почти не целясь, два раза выстрелил в горбатую нечисть.

Темный коридор озарили две яркие вспышки. Выстрелы не произвели никакого действия на хрипящего монстра, пули прошли, будто сквозь пустоту, на теле покойницы не появилось

никаких ран. Это еще больше испугало майора, который в состоянии, близком к истерике, быстро побежал прочь от неведомой нечисти.

Васильев бежал наугад, лишь бы подальше от этой жуткой уродины. В состоянии бега было уже трудно нормально освещать себе путь. Алексей пробежал несколько проходов и коридоров и через какое то время вновь потерял ориентацию по местности. Где чертов выход из этого ада? Что тут происходит? Господи, пожалуйста, пускай всё это будет лишь кошмарным сном, такого не бывает в жизни!

Пробежав в паническом страхе около минуты, Алексей остановился на очередной развилке. Надо успокоиться, думал он, может я и схожу с ума, но надо бороться до последнего. Что бы здесь ни происходило, выход должен быть из любой западни.

Вдруг в одном из проемов в свете фонаря появился силуэт человека. Поначалу, Васильеву показалось, что он был обычным, без какого-либо уродства. Но, к новому разочарованию майора, это оказалось не так. Человек стал медленно приближаться, и Васильев смог рассмотреть все жуткие детали его внешности: длинные потрёпанные черные волосы, усы и борода, на высоком теле накинута черная ряса с синими полосами вдоль застёжки, на шее висел некий кулон, но самое жуткое – это глаза и лицо! Они были багрово – красного цвета, особенно глаза. Такое впечатление, будто внутрь головы этого неизвестного прилила вся кровь из организма.

Большие черные зрачки на фоне красных глазниц, пристально смотрели на Васильева. Человек в чёрном медленно приближался к майору. Тот стоял в оцепенении.

– Кто вы все такие, мрази!? – в злобной и отчаянной истерике закричал Васильев человеку с красным лицом. – Что вам от меня надо!?

Никакого ответа не последовало. Краснолицый так же медленно и молча приближался к Алексею. В состоянии полного отчаяния и безысходности Васильев вскинул пистолет и начал непрерывно стрелять в очередного жуткого обитателя больницы. Но тому пули из пистолета Макарова не приносили никаких ран и увечий, они просто пролетали сквозь него.

Отстреляв всю обойму, Васильев опустил пистолет и обреченно подумал: это конец, я больше не хочу убегать и искать выход, я хочу просто умереть, мне действительно страшно, и я ничего не могу сделать.

– Сюда! – внезапно услышал Алексей молодой мужской голос.

Васильев повернулся влево, откуда доносился голос. В том проходе стоял светловолосый парень, на вид лет 25. Он был в грязной клетчатой рубашке зеленого цвета и потертых рваных джинсах. Парень махал рукой Васильеву, подманивая к себе.

– Скорее! Беги за мной! – тревожно подзывал майора странный юноша.

Краснолицый уже был примерно в трёх шагах от Васильева. В одной руке у монстра откуда-то взялся огромный нож, похожий на тесак для мяса. Алексей, у которого в момент улетучился пассивный настрой, побежал прочь от краснолицего злодея с ножом в проход, где стоял парень.

Когда Васильев приблизился к проходу, где стоял неизвестный молодой человек, тот в одно мгновение исчез. Он будто растворился в воздухе.

Что за хрень? Куда он пропал? Васильев в недоумении остановился, но, вспомнив про приближающегося со спины человека в черной рясе, снова рванул вперед, вглубь коридора, где стоял несколько секунд назад таинственный доброжелатель.

Пробежав по коридору несколько метров, Васильев снова услышал голос молодого паренька.

– Сюда, сюда! – торопливо говорил тот, стоя в одном из боковых проёмов.

Алексей последовал его совету и забежал внутрь проёма, где был парень, но тот снова исчез, будто мгновение назад его там и не было. Алексей после всего увиденного здесь почти нисколько не удивлялся внезапным телепортациям этого таинственного юнца. Любые необъяснимые явления для майора тут уже стали в порядке вещей.

Возможно, этот парень тоже на самом деле злобный монстр в мирном облики и ведет Алексея в некую ловушку. Но другого выхода из этой жуткой ситуации, кроме как довериться этому пареню, у майора не было.

– Теперь беги прямо и не останавливайся, там будет выход, – непонятно откуда дал совет молодой человек.

Впереди был длинный коридор. Алексей бежал, что было сил. Неужели он наконец-то выберется из этой преисподней? Ему уже было абсолютно плевать, кто этот исчезающий парень и откуда он здесь взялся. Главное – есть шанс, что он может помочь майору выбраться из этого кошмарного места.

Васильев добежал до конца коридора и проскочил в следующее помещение, в котором уже ощущался исходящий с улицы сильный поток воздуха. Здесь его вновь встретил светло-волосый призрак.

– Тебе туда, – парень указал пальцем на проём в стене, откуда виднелись ветки деревьев на фоне темного ночного неба.

Выход! Неужели улица? Алексей сам не верил своему счастью после всего пережитого кошмара.

– Уходи и больше никогда сюда не возвращайся, – строгим тоном продолжил говорить призрачный парень.

– Стой! – взволнованно остановил его Васильев, надеясь выяснить хоть какие-то подробности всего произошедшего. – Скажи, что тут происходит? Кто все эти монстры?

Васильев подумал, что этот парень, хоть он тоже был необычным человеком за счет своих фокусов с перемещениями, но вполне мог бы прояснить хоть немного правды про весь этот адский цирк уродов.

– Это Нимостор, – тревожным тоном отвечал ему парень. – Они вернулись, и вместе с ними сюда вернулось зло.

– Как это понимать? Сатанисты? Это их рук дело? Почему они вернулись? – напал с вопросами на парня недоумевающий майор.

– Уходи, – строго отвечал ему призрак. – Это место проклято!

– Подожди! Как мне их найти? Кто ты такой?

Но парень не ответил, он снова растворился в воздухе. Васильев злобно и отчаянно плюнул. Он надеялся получить хоть какие-то ответы от этого странного юноши, но вопросов стало только больше. Так или иначе, надо последовать его совету и уходить, а думать над тем, что он тут видел и слышал, потом.

Васильев вышел через проём в стене на улицу. Он всеми легкими вдохнул свежий ночной воздух. Его еще трясло от пережитого внутри подвалов ХЗБ. Выйдя на улицу, он испытал сильнейшее эмоциональное чувство, подобному тому, когда тонущий человек выбирается из воды и делает спасительный первый вздох, понимая, что он смог выжить и не утонуть.

Майор Васильев сидел спиной к фургону скорой помощи и курил уже примерно пятую сигарету подряд. Его руки чуть дрожали, а мысли были сумбурны и обрывочны. На часах было 3 утра. Врач скорой осмотрел его и увидел признаки сотрясения мозга от удара головой в подвале. Алексею порекомендовали поехать в больницу, но тот категорически отказался, сославшись на то, что он себя нормально чувствует. Но это было совершенно не так. Чувствовал он себя отвратительно. Такое состояние было вызвано вовсе не ударом головы, а тем, что ему пришлось увидеть и пережить примерно час назад.

Как только Алексей выбрался из подвалов Ховринки, он первым делом начал звонить и будить Колю Ершова, чтобы тот приехал помочь. Коля, к счастью, не спал и быстро взял трубку. Он приехал примерно через 20 минут и поставил при этом всех на уши в МУРе: сюда примчали

несколько патрульных машин, сам Коля и несколько местных оперов. На такой кипеж майор никак не рассчитывал – он, скорее, наоборот, не хотел пока огласки из-за многочисленных странностей произошедшего.

Алексей всем сказал, что на него и охранника напали в больнице неизвестные, во время погони он расшиб голову, а Виталия и вовсе хладнокровно убили. Отчасти это была правда. Про мистические и ужасные подробности его похода по подвалу Алексей рассказывать, естественно, не стал, так как все сочли бы, что он тронулся умом и сам грохнул охранника. К тому же Алексей пока сам не осознал, привиделось ему это или нет. Возможно, и труп Виталия был галлюцинацией. Но, как оказалось, охранник действительно пропал. Это подтвердили другие дежурившие здесь сотрудники ЧОПа.

Кстати, у них сразу спросили, почему они не искали полицейского и своего коллегу после их долгого отсутствия. На это они все как один твердили, что пытались дозвониться и вызвать по рации, а когда ответа так и не последовало, они сразу отправились на поиски двух потеряшек примерно в 11 вечера. Они искали почти всю ночь, но так никого и не нашли. Они даже ничего не слышали, что весьма странно, особенно учитывая, что Алексей кричал и стрелял ночью.

Про пустую обойму у Васильева тоже спросили. Майор ответил, что нападавшие оказали сопротивление. Алексей несколько раз выстрелил в воздух, а затем стрелял на поражение, но в темноте ни в кого не попал. Не самая убедительная версия, но ничего другого майору в таком состоянии на ум не пришло.

Сейчас постовые обыскивали нижние этажи, пытаясь найти труп Виталия. Сам Алексей указать место не мог, так как был в состоянии легкого шока и не помнил, в каком помещении он нашел тело. Эта была уже истинная правда. Алексей совершенно не ориентировался в лабиринтах Ховринки, и где лежало тело, он мог бы сейчас найти разве что наугад. К тому же возвращаться опять в эти подвалы у майора не было ни малейшего желания.

Сейчас Васильев с трудом пытался анализировать те необъяснимые явления, что происходили в здании Ховринской больницы. Что он там видел и слышал? Такого ведь не бывает в реальной жизни. Васильев все еще хотел склоняться к версии, что это были сильные глюки от травмы головы. Но происходящее было настолько **реально**, что Алексей подсознательно немного сомневался в этой версии. Все эти ходячие монстры и жуткие звуки ощущались и смотрелись очень правдоподобно.

Васильев вспомнил, как Виталий упомянул, что сюда недавно приходила некая съёмочная группа с желанием снять в местных подвалах фильм ужасов. Может, съемки на самом деле уже начались? Вдруг его кто-то специально хотел попугать, и это были люди в гриме? Но тогда почему их не брали пули, и как им удалось создать столь живые спецэффекты в реальном времени? Нет, эта версия явно не годится...

Кто убил Виталия? Одно из этих жутких созданий? И откуда взялся этот парень, который перемещается сквозь пространство? Кто он такой и что имел в виду, когда сказал, что это вернулся Нимостор и вместе с ним зло? Возможно, эта чертовщина как-то связана со вчерашним убийством девушки. Но ее убили люди, а не монстры, там были следы настоящей обуви.

Прагматичные взгляды заставляли Васильева найти любое логичное объяснение ночному ужасу, но получалось это очень проблематично. Неужели потусторонняя сторона мира действительно существует? Может он попал в некий иной мир, где хозяйничают исчадия ада?

Предварительно можно сделать вывод, что легенды о сатанистах и мистических явлениях в этом месте далеко не выдумка, там действительно **что-то** есть...

Теперь нужно собрать по максимуму все сведения об этой больнице: найти любые мифы и факты, проанализировать всю информацию из интернета и найти знающих людей. Только так можно разобраться в произошедшем, если это конечно были не галлюцинации.

– Ты и так бледный как смерть, а еще куришь одну за одной, – прервал мысли Алексея подошедший Коля Ершов.

- Хуже уже не будет, – тихо ответил Васильев.
- Может, всё-таки расскажешь, что там стряслось? У тебя такой вид, будто ты там самого дьявола увидел.
- Почти в точку.
- В смысле? Давай колись, я же вижу, что ты чего-то недоговариваешь.
- Потом, Коля, – Васильев вяло отмахнулся. – Я пока сам толком не знаю, что там произошло.
- Дааа... Хорошо ты там шандарахнулся головой, видать. Пугаешь ты меня, Леха.
- Охранника нашли? – после короткой паузы спросил Васильев.
- Нету его там, весь подвал обшарили, исчез. Ты точно тело видел?
- Васильев и сам уже начал сомневаться в том, что видел там тело Виталия.
- Я не знаю, – растерянно ответил Васильев. – После того, как я пришел в сознание, мне какие-то глюки виделись, может и нет там никакого трупа. Только Хорошилову про это не говори пока.
- Нет, тебе точно в больничку надо. Только не в эту, – мотнув головой в сторону ХЗБ, сказал Ершов. – А в нормальную. Ты сам на себя не похож.
- Послушай, Колян, – доверительным тоном начал Васильев. – Ты мне веришь?
- Сейчас я уже сам не знаю, верить тебе или нет. Ты, дружище, явно не в себе.
- Может ты и прав. Мне надо выспаться.
- А вот это правильная мысль. Давай я тебя до дома подброшу. Машина твоя здесь пока постоит, с утра сам заберешь...
- А допрашивать меня никто сейчас не будет?
- Какие допросы? Ты себя видел? Для начала охранника твоего найти надо, нет тела – нет и дела. Отоспись немного, а с утра к Папахе на ковер, он тебя и допросит с пристрастием.
- Прошло еще минут двадцать, но труп Виталия так и не нашли. Когда стало очевидно, что дальнейшие поиски тела в ХЗБ не дадут никакого результата, Коля повез Алексея домой на своей машине.
- Лена была уже в курсе, что муж попал в небольшую передрагу, Васильев сам позвонил ей, после того как выбрался из Ховринки, и сказал, что при задержании его ударили по голове, но он жив и почти здоров и ночью приедет домой. Разумеется, она волновалась и не спала, ждала его дома.
- Они приехали на Дорожную улицу, к девятиэтажке, где жил Васильев, около половины четвертого. Коля попрощался с майором и поехал домой.
- Поднявшись на седьмой этаж, Васильев начал открывать ключом дверь и как только распахнул ее, то увидел на пороге стоящую Лену, которая, видимо, услышала шум от ключей и сразу подбежала встречать своего супруга. Она выглядела устало и взволнованно, в домашней одежде и собранными в хвост светло-русыми волосами.
- Леша, наконец-то! – тревожно сказала она и приобняла вошедшего мужа.
- Алексей тоже молча обнял жену.
- Я уже не знала, что и думать, – продолжила она, когда Алексей начал раздеваться в прихожей. – Ты так толком и не сказал, что там произошло. С тобой все в порядке?
- Почти, – неуверенно начал Васильев. – Головой сильно стукнулся, подозревают сотрясение.
- Так тебе к врачу надо, травма головы – это не шутки.
- Ты и есть мой врач. Вот и будешь лечить, – с натянутой улыбкой ответил майор.
- Так ты ударился, или тебя ударили? – с недоверием спросила Лена.
- Ударился. Не самая удачная погоня вышла...
- В любом случае тебе сейчас нужен покой. Пойдем в комнату, я посмотрю твою голову.

Супруги прошли в комнату. Алексей сел на кровать, а Лена села рядом и начала смотреть рану на голове мужа.

– Лена, скажи мне как врач. Возможны яркие галлюцинации после травмы головы? – спросил Васильев, пока жена трогала его висок.

– Что? – взволнованно спросила Лена. – Какие еще галлюцинации?

– Я, когда пришел в сознание, видел такое в этой больничке, что ни одному торчку в передозе не привидится.

– Вот так новости, – обреченно ответила Лена. – И что ты там видел, горе моё?

– Я будто в фильм ужасов попал, уродливые ходячие трупы видел, звуки пугающие слышал, – Алексею и сейчас стало немного страшно от изложения своих «видений».

– Я не невропатолог, но галлюцинации после ушиба головного мозга возможны, правда крайне редко. У тебя и зрительные и слуховые одновременно были?

– Да.

– Очень странно. Я в этом не специалист, тебе точно надо к профильному врачу. Глюки после травмы – это не нормально, Леша. Тем более такие ужасные.

Лена ласково взяла ладонь Алексея в свою руку.

– Господи, да у тебя руки дрожат! – воскликнула она. – Леша, ложись спать, твое состояние меня пугает.

– Меня тоже, – смотря в пустоту, сказал Васильев.

– Тебе отгул надо завтра, сходи к врачу.

– Какой там отгул, завтра к девяти к начальству, объяснять, что произошло.

– Хорошо, – строго начала причитать Лена. – Я сама тогда договорюсь в своей больнице. Тебя примут без очереди, как только освободишься завтра. Еще глюков от тебя не хватало, а вдруг у тебя там опухоль скрытая образуется?

Васильев понимал тревогу жены, ему и самому сейчас было не по себе. Вдруг он и правда, на некоторое время тронулся там умом? Если так, то это плохо, с такой перспективой его и с работы могут попросить. Кому нужен оперуполномоченный, который видит наяву ужасных чудовищ? В любом случае утро вечера мудренее, завтра, уже со свежей головой, он попробует во всем разобраться.

Еще немного поговорив, супруги легли спать. Алексей думал, что после пережитого и увиденного, он не уснет. Но на удивление сон пришел быстро: за время пребывания в подвалах Ховринки и пережитого там шока он сейчас был как выжатый лимон и сам не заметил, как быстро уснул в объятиях любимой жены.

Глава 6

На следующий день, 26 апреля, Алексей проснулся на удивление легко. Его разбудила Лена, которой тоже с утра надо было на смену. Перед выходом она еще раз напомнила ему про поход к врачу, спросила про его состояние, а затем быстро помчала на работу. Чувствовал себя майор заметно лучше, но как только вспоминал про мрачные подробности ночных скитаний по подвалам Ховринки, у него тут же пробегал холодок по телу.

Примерно в девять утра майор Васильев уже покорно сидел в кабинете полковника Хорошилова, готовый рассказывать подробности произошедшего с ним этой ночью.

Главная проблема на данный момент была в том, что нужно грамотно все расписать полковнику, любой ценой стараясь обходить стороной мистические видения майора, если это, конечно, были видения.

– Ну, рассказывай, Алексей Саныч, – полустрогим тоном начал Хорошилов, сидя за своим столом. – Что за ночное randevu у тебя было с охранником?

– Когда я был у судмедэксперта, мне около семи часов позвонил Виталий. Это охранник, который обнаружил тело девушки. Он сказал, что видел такой же символ, как на месте преступления.

– Это я все уже знаю, – прервал его полковник. – Ты лучше расскажи, как ты сознание потерял, зачем всю обойму высадил и куда пропал сам охранник, мать его?

– Когда мы осматривали нарисованный символ, внезапно услышали крик. Подумали, что опять подростки пробрались внутрь. Виталий попросил помочь их задержать, я согласился. Когда погнались за ними, мы с чоповцем разминулись в этих лабиринтах. Я почти догнал этих ребят, но у них оказалось оружие, может и травматическое. Я сначала стрелял предупредительные в воздух, а когда они отказались сдаваться и оказали активное сопротивление – я начал стрелять на поражение, но каждый раз промахивался, так как было темно. Потом во время погони запнулся и упал с лестницы, ударился головой и потерял сознание. Когда очнулся, долгое время пытался найти выход и в одном из помещений обнаружил тело Виталия с перерезанным горлом, потом я опять заблудился и уже наугад нашел выход.

– Тебе самому не кажется весь этот рассказ малость вычурным?

– Кажется, но так все и было, товарищ полковник. Слово офицера! – для убедительности поклялся Васильев.

– Слово офицера, говоришь? – Хорошилов перестал покачиваться на стуле и склонился вперед к майору. – Патрульные нашли в подвале гильзы от патронов с твоего пистолета. И вот что интересно: в одном месте ты выстрелил два раза, а в другом неподалеку сразу шесть. Причем, судя по найденным пулям, ни одного выстрела вверх, все прямо, а ты при этом говоришь, что делал предупредительные в воздух. Кроме этого не найдено никаких других пуль от любого оружия, но ты сказал, что они оказали вооруженное сопротивление. Как это все объяснишь?

– Я понимаю ваше недоверие. Вверх я не стрелял, потому что опасно, могло от ricochet неизвестно куда, там же везде потолки, поэтому я выстрелил два раза в сторону, в пустоту. А потом в одном из помещений они затеяли перестрелку со мной, я начал стрелять в ответ, но все шесть пуль мимо. Темно было, они тоже ни разу в меня не попали.

– А почему тогда не найдено пуль и гильз от другого оружия, раз они устроили с тобой перестрелку в духе Дикого Запада?

– Я не знаю, товарищ полковник. Судя по звуку, это могло быть и травматическое оружие, а может даже и обычная пневматика. Там же пульки мелкие, попробуй их отыщи в песке и среди всего хлама, что там валяется.

– Не знаю, Лёша, не знаю, – неодобрительно протянул Хорошилов. – Генерал Крылов еще больше заинтересовался нашим делом после твоих ночных приключений. И это еще не главная беда. Ты в курсе, что тобой следственный комитет теперь интересуется?

– То есть?

– А то и есть. Авдеева, следачка эта, которая убийство вчерашнее ведет, уж очень хочет узнать подробности. А именно: как так получилось, что в подвале Ховринской больницы сначала происходит убийство девушки, а следующей ночью в той же больнице оперативник МУРа, который ищет убийц, пропадает на долгое время с охранником, который обнаружил тело? Потом он возвращается оттуда через четыре часа в шоковом состоянии и при этом твердит, что охранника зарезали, но сам труп так и не был найден. Все это звучит более чем странно, не находишь? Вот поэтому она просто жаждет тебя допросить с пристрастием.

– Пускай допрашивает. Я ей то же самое и расскажу, так как это истинная правда, – Васильев на все вопросы отвечал спокойно и размеренно, хотя понимал, что местами говорит откровенную ложь.

– Не спросит. Я тебя отмазал и защитил. Сказал, что на сто процентов уверен в твоей честности и безупречной репутации. А это так и есть. Я сказал ей, что сам разберусь со своими подчиненными.

– Спасибо, Павел Петрович.

– Не за что благодарить. Одну неприятную процедуру тебе все равно придется пройти, что бы доказать свою честность.

– Это какую? – настороженно спросил майор.

– А ты не догадываешься? Тебя ждут в УМПО.

Васильев от потрясшего его ответа потерял дар речи. Нет, только не это. Уж лучше пускай просто допрашивают, пытаются. Все что угодно, только не это!

УМПО – сокращенное название управления морально-психологического обеспечения, специального отдела ГУВД, куда сотрудник по своей воле ни за что не пойдет. Именно там проходят главную часть собеседования новобранцы главка и именно там теряют свою работу бывалые полицейские. Главную тревогу у любого сотрудника вызывала беседа с полиграфологом при помощи детектора лжи, который было практически невозможно обмануть или что-то от него утаить. Туда направляли любого полицейского, который чем-то смог вызвать подозрение у своего начальства или других служб. Сотрудника тестировали, задавали различные каверзные и неприятные вопросы, на которые он обязан был ответить. Если детектор улавливал малейшую ложь, полиграфолог начинала настоящий допрос, пока он не расскажет всю правду. В УМПО погорело немало офицеров с хорошей карьерой, в том числе начальников некоторых отделов. Если ты когда-либо нарушил закон – это обязательно узнают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.